

Петр Ильич меж двух столиц

К итогам XIV Международного конкурса имени П.И. Чайковского

Обладатель Гран-при Д. Трифонов

Впервые на берегах Невы

В нынешнем конкурсе многое было по-новому: необыкновенная его открытость, интернет-трансляции, звездный состав жюри, составленного во многом из концертирующих музыкантов. Все это рождало упования не только на демократичность самого процесса прослушиваний, но и на справедливость результатов. Далеко не все эти надежды оправдались (да и бывают ли справедливые конкурсы?), однако тонус и ощущение азарта, объединившие участников и слушателей, не забудутся, да и сам председатель оргкомитета Валерий Гергиев общался позитивно не только о тех, кто прошел в финал и стал лауреатом.

Прослушивания первого и второго туров скрипачей проходили в Пазновском зале консерватории. И уже первый тур выявил столько интересных и ярких индивидуальностей, что ко второму полужительному невозможно было вместить всех желающих: в фойе выставили несколько рядов стульев и открывали двери в зал, на лестнице топилась молодежь в тщетной попытке уловить хоть что-то краем уха. В борьбу вступили 25 скрипачей, ко второму туру их осталось 12, но прошли главные фавориты: 3 петербургских участника – Сергей Догадин, Андрей Баранов, Аилен Притчин, – ошеломивший виртуозностью шестнадцатилетний Ю-Чжень Цзянь (Тайвань), интеллектный Итамар Зорман (Израиль), и американцы Найджел Армстронг и Эрик Сильбергер. Наверное, второй тур с его камерной и оркестровой частью и оказался вершиной скрипачьего конкурса. Во-первых, здесь уже наметился явный претендент на высшую награду – петербуржец Андрей Баранов. В его выступлениях чувствовался сложившийся музыкант с красивым «оперным» звуком, прекрасным чувством формы и стиля. Именно его исполнение сонаты Франка (обязательного произведения) оказалось лучшим, а Прелюдию Шостаковича стали бриллиантами чистой воды.

В обязательную программу тура вошло произведение американского композитора Джона Корильяно STOMP, специально написанное для конкурса, произведение, восходящее не столько к классической традиции, сколько к джазу и популярной музыке, требующее от исполнителя, по словам композитора, «театрального мышления, безошибочного слуха и ощущения восторга от исполнения музыки при помощи всего тела!». Последняя ремарка неслучайна: в произведении влилась стружка для ноты скрипача, приподнявшего в такт Забава, но эта вполне невинная и симпатичная по духу виртуозная вещь вызвала волну протеста части профессионалов и публики, выразившегося в письме в адрес организаторов. Сам Корильяно сидел в жюри и мог оценивать исполнение своего опуса конкурсантами, был учрежден и специальный диплом за лучшее исполнение STOMPа, который получил Найджел Армстронг (забегая вперед, лауреат 4-й премии). Он исполнил этот коронный номер и на финальных гала-концертах, однако на конкурсе его пригласили и на скрипке из-за спины выглядели даже более впечатляющими.

Жюри скрипачьего конкурса выделило одним из самых представительных по именам, при этом полностью оно собралось лишь к третьему туру, когда приехали Юрий Башмет, Анна-Софи Муттер, Леонидас Кавакос и Максим Венгерос. В результате жюри первоначальное сыграло свою роль, не пропустив на третий тур много интересных музыкантов, и в том числе Андрея Баранова. А жюри третьего – оспорило эти результаты, не присудив никому уже обещанную конкурсную первую премию.

Финал у скрипачей оказался разочаровывающе неинтересным. В него вошли двое американцев – Армстронг и Сильбергер, Зорман, тоже занимающийся в Америке, наш Сергей Догадин и единственная девушка кореянка Джэвхе Ли. При этом оказалось, что большинство из них территория большого романтического концерта или не близка, или

под силу. Лишь Сильбергер играл по выбору концерт Брамса, остальные сосредоточились на музыке XX века. Камнем преткновения для большинства финалистов стал Концерт Чайковского. Здесь значительную фору получил петербургский участник Сергей Догадин. Он исполнил Концерт Чайковского уверенно, в традиционно эпическом ключе, но без той искры, которая заставляет исполнение отложиться в памяти. Став фаворитом после второго дня прослушиваний, Догадин тем не менее не смог заслужить первую премию. Вторую он неожиданно разделит с Итамаром Зорманом, последний все свои программы исполнил ровно и исключительно по-своему. Третье место заняла интересная, но пока до конца не раскрытая кореянка Джэвхе Ли.

Среди российских вокалистов никто не смог претендовать на высшие награды и составить конкуренцию певцам из Южной Кореи и Монголии. И это притом что число конкурсантов из России было подавляющим – 22 человека, а из Монголии и Кореи – по 3. Питеро из них прошли в финал. Обидно, что практически не было певцов из Европы. Из отечественных участников в финал прошли трое, но не смогли оставить интересного впечатления. Лишь москвичка Елена Бусова смогла получить третью премию, но для того, чтобы показать дистанцию огромного размера, которая отделяет это третье место от первого, второе решили не присуждать никому, так же, как и четвертое. Беспорной победительницей среди женщин стала кореянка Сун Янг Сео – при нынешнем дефиците на большие красивые наполненные голоса услышать это изумительной красоты сопрано стало настоящим праздником души. Монолог Татьяны прозвучал в сияющем самозабвении счастья, можно было придираться к языку, но понятно было каждое слово. Неудивительно, что остальные Татьяны (сцену письма исполнили три из четырех финалисток) на этом фоне поплыли.

Прекрасное владение русским языком продемонстрировал обладатель первой премии среди мужчин Чжонмин Парк в монологе Короля Рене из «Иоланты». Певец слегка перетягивал эффектные ноты, демонстрируя поистине бесконечное дыхание и глубокие впечатляющие низы. Голос Парка запомнился своим темным индивидуальным тембром, но при этом певец обладает и стилистическим чутьем, и культурой фразировки: три года в академии Ла Скала, безусловно, ограничи этот природный талант. Эффектной арией жестокого отравителя жены Альфио из «Джоконды» Понкьелли на третьем туре Парк утвердил свою победу, оторвавшись от ближайшего конкурента – монгольского баритона Энхбая Амартувшина. Как и у женщин, чтобы показать отрыв первых двух призеров от остальных, 3-и и 4-е места жюри решили не присуждать вовсе.

Вера СТЕПАНОВСКАЯ

Говорит и показывает Москва

В полуфинале виолончелисты, в отличие от конкурсантов других номинаций, играли только Концерт Яйдна до мажор. Слушать восемь раз один и тот же Концерт могло стать довольно утомительным делом, если бы не качество исполнения. И оркестр «Musica Viva» под управлением дирижера Владислава Белинского, достойно выдержавший это испытание, и все конкурсанты показали прекрасное понимание стиля композитора.

Поэтому третий тур без русских виолончелистов удивил многих. Хотя статус международности и важен, но Александр Раим, безусловно, был достоин финала. Его чуть более лиричная трактовка Концерта Яйдна в полуфинале не противоречила стилю композитора, а масштабность фразировки и хват форм давали аванс на интересное прочтение большого концерта.

Фото Эдуарда ЛЕВИНА

(Окончание на 10-й стр.)

Читайте в номере

В чем сила, брат?

Итоги первого съезда КиноСоюза
Стр. 3

Челябинск vs пустота

Миссия культурного героя в провинции
Стр. 4

Высокие звания и награды России

Стр. 5

Телепрограмма, радио «Орфей»

Стр. 6

Ярмарка страха

Путешествие по страницам Уголовного кодекса в галерею «Риджина»
Стр. 7

Как бороться с господством комедии

Итальянский рецепт обнародован на 33-м ММКФ
Стр. 8

Колесо вечной маеты

«Метель» Владимира Сорокина «У Никитских ворот»
Стр. 9

Апельсины для синей птицы

Премьера нового худрука Георгия Исаакяна в Театре имени Наталии Сац
Стр. 10

Здесь Мосс, здесь и прыгай

Биеннале современного искусства «Momentum» в Норвегии
Стр. 11

Леонора Куватова:

Своих первоклашек я различала по ногам, а не по лицам

Стр. 12

ФЕСТИВАЛИ

«Золотой абрикос»: никаких VIP-зон

С 10 по 17 июля в Ереване пройдет восьмой Международный кинофестиваль «Золотой абрикос». Откроется он картиной «Запрещенная копия» иранского режиссера Аббаса Киаростами, снятой во Франции. Это уже не первый визит прославленного режиссера в Армению. Те, кто побывал на фестивале в Ереване, часто возвращаются туда вновь. Интересно сама по себе эта прекрасная земля. Да и встречают тут, как редко где. И не имеет по большому счету значения, каковы твои заслуги и опыт. Ты стал гостем, и этим все сказано. «Золотой абрикос» – фестиваль разных возможностей, без VIP-зон.

На этот раз в адрес отборочной комиссии поступило 630 заявок из 81 страны. Отобрано в итоге 150 картин из 45 стран. По традиции представлены на фестивале программы игрового и документального кино, «Армянская панорама», где собраны ленты, произведенные режиссерами армянского происхождения, живущими и работающими в разных странах.

Одна из программ получила название «Кино СНГ: 20 лет независимости» (проедет при поддержке МФС). В нее вошли десятка фильмов из Таджикистана, Украины, России и других стран. Откроет программу «Кино» Алексея Учителя. Как всегда, в зоне особого внимания на фестивале окажутся молодые кинематографисты, которых здесь пестуют и лепят. Пройдут мастер-классы десяти известных продюсеров, специально приглашенных для проведения митингов и других акций два тренера из Германии, «Армяно-турецкая платформа» вновь объединит молодую поросль двух стран. Покажут даже пять фильмов, созданных в содружестве Армении и Турции, которые уже представлялись в Стэмбуле. Покажут десять короткометражек легендарной киностудии Андрея Вайды. Свои программы представят израильская киношкола и ВГИК. В качестве гостя объявлено французский режиссер Бертран Тавернье. На «Золотом абрикосе» умейте «подать» столь уважаемых кинематографистов, создать вокруг них особую ауру. И что ценно, практическая каждая гость и участник фестиваля имеет возможность общения с этими классиками.

Закроет «Золотой абрикос» – «Пина» Вима Вендерса о легендарном хореографе Пине Бауш. Сам Вендерс уже приехал на фестиваль и был так очарован пейзажами Армении, что даже приказал малюса о новом проекте, с него связанном.

Светлана ХОХРЯКОВА

В Ригу – за киргизскими и российскими фильмами

С 11 по 17 июля в Риге и Юрмале пройдет Международный фестиваль «Музыка и кино» («International Music&Film Festival») (IMFF). Откроется фестиваль в зале Латвийской национальной Оперы картиной Андрея Звягинцева «Елена», отмеченной спецпризом жюри под руководством Эмира Кустурицы на недавнем Канском кинофестивале в программе «Сообщий взгляд». Сам Андрей Звягинцев два года назад возглавлял жюри Фестиваля «Экология души», который теперь стал составной частью «Музыки и кино». А вот Кустурица ныне – почетный президент этого форума.

Кинофорум «Экология души» ориентирован на короткометражное кино, снятое в разных странах молодыми кинематографистами. В рамках международной конкурсной программы короткометражных фильмов в трех категориях (анимация, игровое и неигровое кино) представят около 30 картин из Армении, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Белоруссии, Украины, России, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Германии, Хорватии, Израиля, Франции, Финляндии, Дании, Великобритании, Чехии, США. Международные жюри возглавит российский сценарист, режиссер и актер Александр Адабашиян. В жюри также будут работать латвийский кинорежиссер и российский музыкант, композитор, певец и актер Сергей Шнуров и киргизский режиссер и продюсер, председатель Союза кинематографистов Кыргызстана Садик Шер-Нияз. Покажут в Риге и программу «Кыргызстан – страна короткометражных фильмов».

В рамках «Музыки и кино» пройдет IX фестиваль российского кино, на котором будут представлены фильмы: «Безразличие» Олега Фляггольца, «Охотник» Бакура Бакурадзе, «Без мужчин» Алисы Хмельницкой и Резо Игнинешивили, «Управление национальной Оперы» картины Андрея Звягинцева «Елена», отмеченной спецпризом жюри под руководством Эмира Кустурицы на недавнем Канском кинофестивале в программе «Сообщий взгляд». Сам Андрей Звягинцев два года назад возглавлял жюри Фестиваля «Экология души», который теперь стал составной частью «Музыки и кино». А вот Кустурица ныне – почетный президент этого форума.

Кинофорум «Экология души» ориентирован на короткометражное кино, снятое в разных странах молодыми кинематографистами. В рамках международной конкурсной программы короткометражных фильмов в трех категориях (анимация, игровое и неигровое кино) представят около 30 картин из Армении, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Белоруссии, Украины, России, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Германии, Хорватии, Израиля, Франции, Финляндии, Дании, Великобритании, Чехии, США. Международные жюри возглавит российский сценарист, режиссер и актер Александр Адабашиян. В жюри также будут работать латвийский кинорежиссер и российский музыкант, композитор, певец и актер Сергей Шнуров и киргизский режиссер и продюсер, председатель Союза кинематографистов Кыргызстана Садик Шер-Нияз. Покажут в Риге и программу «Кыргызстан – страна короткометражных фильмов».

В рамках «Музыки и кино» пройдет IX фестиваль российского кино, на котором

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

НИКИТА МИХАЛКОВ:

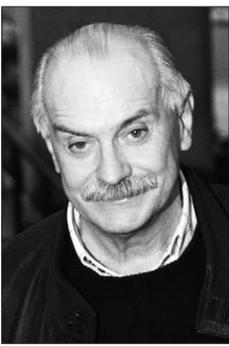
Живу по принципу «мне нравится»

Буквально за несколько часов до закрытия 33-го Московского международного кинофестиваля его президент Никита МИХАЛКОВ поделил итоги на брифинге. У нас была возможность тоже задать ему несколько вопросов.

Каковы итоги завершающегося ММКФ?

– Фестиваль состоялся, причем с определенным ростом по отношению к прошлому фестивалю. Приведу цифры. Было показано 380 фильмов. Состоялось 488 сеансов. Общее число зрителей – 60 тысяч, то есть на 10 тысяч больше, чем год назад. Аккредитовано 7139 человек, а это на 2 тысячи больше по сравнению с прошлым фестивалем. Посетило нас около 600 иностранных гостей, эта цифра выше предыдущих. Качество фестиваля определяется количеством свободного времени его президента. Если я имею возможность смотреть кино, значит, остальные службы хорошо делают свое дело. А я посмотрел за дни фестиваля около 18 картин. Залы были полные. Мало того, фестивальный клуб, расположенный на Красной площади, пустовал. А что происходило раньше – еще шилье фильмов, в жаре и духоте – это подвиг и пытка. Ощущение, что ты находишься в гнезде бабочек, которые пытаются улететь и не могут, – так сидели люди.

Прошло время огульного арт-хауса, то, который называется арт-хаусом, но им не является. А является нищим, бедным, непрофессиональным кино. Существует представление, что если скучно, то это и есть арт-хаус, и чем длиннее кадр, тем больше ты похож на Тарковского. Это не

Н. Михалков

на российской программе. Это еще раз подтвердило, что нам нужен новый Дом кино и фестивальный дворец. Смотреть фильмы в зале Дома кино в таких условиях, в жаре и духоте – это подвиг и пытка. Ощущение, что ты находишься в гнезде бабочек, которые пытаются улететь и не могут, – так сидели люди.

Прошло время огульного арт-хауса, то, который называется арт-хаусом, но им не является. А является нищим, бедным, непрофессиональным кино. Существует представление, что если скучно, то это и есть арт-хаус, и чем длиннее кадр, тем больше ты похож на Тарковского. Это не

правда. У Тарковского количество переходов в иное качество. Его длина плана и пластика не в том, что они длинные, а в том, что с каждым мгновением увеличивается напряжение и интерес. Мне показались, что и критика стала терпимее относиться к тому, что есть кино не только для высоких интеллектуалов, но и кино чувственное, красивое, не нищее. Кино, в котором бьется сердце того, кто его делал. И зритель проголодался за такие фильмы. Он не стал ходить на то, что получает за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выкидывает конкурсы на проведение фестиваля за три месяца до его начала, то у отборщиков нет времени заниматься этим кино. Они должны заниматься этим кино, а не решать проблемы, они решаемы. Только надо их решать. Для этого нужна серьезная политическая воля. Но если мы или кто-то другой узнает что выки

ФЕСТИВАЛЬ

Русские березки в честь рыбинского Голливуда

33-й ММКФ завершился шапито-шоу

Слева: приглашенная звезда Э.Магдаул. В центре слева: Д.Чаплин – председатель жюри. В центре справа: лауреатка Х.Миррен, которой верит не только Станиславский. Справа: обладатель “Золотого Святого Георгия” А.Морис (“Волны”)

Завершился 33-й Московский международный кинофестиваль в субботу. На экраны “Пушкинского” возникли березки, символизирующие наше русское во...

попаст. Это на фестивале в Берлине, Венеции, Канне и Токио такую возможность имеет только желаящий. А у нас в качестве “простого народа” фигурируют специально приглашенные люди. В руках у них фотографии кинематографистов, которые должны пройти по “звездной дорожке”...

фильм “Расплата” Джона Мэддена, где одну из ролей сыграла британская актриса Хелен Миррен, ставшая в тот вечер обладательницей награды имени Станиславского.

фильмами стоят грандиозные истории, и даже история целой жизни в случае старейшей кинематографической цеха Кането Синдо.

В то время, когда в “Пушкинском” заканчивалась церемония закрытия, в “Октябре”, где проходили основные фестивальные показы, штурмом брали зал №7. Там шел фильм “Шапито-шоу” Сергея Лобана, уже получивший на тот момент спецприз жюри.

С годами фестивальные службы многому обучаются. Хорошо работает уже не первый год пресс-центр. Есть полная информация по всем событиям, почти всегда вовремя можно получить каталоги и пресс-релизы, записаться на интересующие тебя мероприятия.

чудовищный фильм о Феллини, путешествующем в Мексику (“Мечты о Тулуме”), где мастер играет невыразительный актер. Вылетает в ужасе из зала, потому что тратит силы и время на художественную самостоятельность совсем не хочется.

о которых мы сообщаем из года в год. И ничего-то не меняется. Главное достижение ММКФ – это ретроспективы. Есть уникальная возможность посмотреть картины Висконти и Бертолуччи на большом экране, которые многим знакомы только в телевизионном варианте.

АГЕНТСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Деревянные герои Шукшина поселяются в Сrostках

Вероссийскому фестивалю “Шукшинские дни на Атае”, который проходит в Алтайском крае в преддверии дня рождения выдающегося российского писателя, актера и режиссера Василия Шукшина, в этом году исполняется 35 лет.

Омский Левша поместил ракету из бивня мамонта в ушко иголки

Омский миниатюрист Анатолий Кененко в преддверии проведения IX Международной выставки высокотехнологичной техники и вооружения изготовил миниатюрную модель ракеты-носителя “Космос-3М”.

В Курске установят памятник “Слову”

С инициативой установить памятник “Слову о полку Игореве” в честь первого письменного упоминания о подвиге куряи в Общественный совет при главе администрации города обратился творческий коллектив курских художников и скульпторов.

Проект АКЦИ осуществляется при поддержке Фонда Форда

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Большой, рыжий, волосатый

9 июля 2002 года в Сибирь впервые прибыла делегация японских ученых для поиска уцелевшей ДНК мамонта.

Строго говоря, попытка “оживить” мамонтов предпринималась еще в конце прошлого века: из клеток кожной и мышечной ткани животного, найденного в сибирской вечной мерзлоте, извлекали ядра и пытались их размножить. Но увы – проведя несколько тысяч лет в

КАДРОВЫЙ ВОПРОС

Отставка Каталин

Перед уходом в отставку и отъездом в Венгрию руководителем театра и директор театра на Таганке Юрий Любимов освободил свою супругу Каталин Любимову от занимаемой должности заместителя директора театра.

АКЦИЯ

Вредно – не читать

В минувшую субботу, 2 июля, в Москве прошел городской квест, организованный издательством “Эксмо” в рамках социального молодежного проекта “МВокмат”.

КОНФЛИКТ

“П” – возмутитель спокойствия

Последний июньский день не был благословен для города, который все чаще называют культурной столицей Урала. Речь идет, конечно, о Перми. И повод для беспокойства послужила культурная политика властей. По свидетельству очевидцев, площадь перед Театром (надо сказать, что именно этот театр претендует на то, чтобы стать таким же культурным брендом Перми, как Дигилл и Пермский звериный стиль) наполнила день рождения Ильина.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ

Новая версия

В понедельник, 11 июля, в Общественной палате пройдет слушание, посвященное проекту нового базового федерального закона о культуре. Проект подготовлен Комитетом Государственной думы по культуре и специализации Российской академии культуры.

МЕМОРИ

Мэтр народного танца

5 июля на Новодевичьем кладбище состоялось торжественное открытие памятника Игорю Мосееву – выдающемуся российскому хореографу. В этом году великому балетмейстеру, основателю первого в мире профессионального ансамбля народного танца исполнилось бы 105 лет.

КУЛЬТурНОСТЬ

В тени самурая

Уже полгода в Веточном переулке работает выставка “Самурай: art of war”. Ее экспозиция представлена коллекцией японских доспехов и мечей, а также одежды, украшения, гравюры и мебель. В рамках выставки проводятся кинопоказы, лекции, чайные церемонии, мастер-классы по икэбане, игре в го, владению кинжолом и многим другим.

ВЫСТАВКА

Искусство властвовать

В грядущем 2012 году нашей стране предстоят не только президентские выборы, но и праздничные годовщины одного из важнейших исторических событий – 200-летия победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года.

Ирина Ивановна ДЕМИНА

После предопределенной и тяжелой болезни 2 июля 2011 года ушла из жизни одна из лучших артисток Театра Российской Армии, заслуженная артистка России Ирина Ивановна Демина.

Георгий ОСИПОВ

Александра ЩАДРИНА

Валерия ГАГОЛ

Елена ШАПОВАЛ

Коллектив Центрального академического театра Российской Армии

ПОДРОБНОСТИ

Зачем нам катарсис?

Итоги первого съезда КиноСоюза

На минувшей неделе, в самый разгар Московского кинофестиваля, прошел двухдневный съезд недавно учрежденного КиноСоюза, созданного группой киноматографистов, не согласных с деятельностью Никиты Михалкова и руководимого им Союза кинематографистов РФ. В его рамках пока насчитывается около 170 человек.

Начался первый в истории этой организации съезд с послания Эльдара Рязанова, который лично прийти не мог (по состоянию здоровья), выступления министра культуры Александра Авдеева, краткого отчетного доклада теперь уже бывшего председателя КиноСоюза Бориса Хлебникова. Все, как обычно бывает на съезде, — доклад, прения, выкрики с места в знак одобрения и несогласия. Конечно, отойдет целиком заседание не было никакой возможности. Организаторы выбрали не самое подходящее время для проведения съезда, когда шел 33-й МКФ, тем поставив нас и часть своих коллег в экстраординарные условия. Приходилось вырываться с фестивальных площадок и ехать в другую точку города. По тому и журналистов было крайне мало. На заключительном брифинге для прессы — только трое, включая автора этих строк, позже присоединились и кинокритики — члены нового союза.

Выступили интересно и эмоционально, как это уместно в кинематографической среде, говорили о набравших творче-

ских и производственных вопросах, требующих немедленного рассмотрения. Надо же когда-то разрешить туговые проблемы. Убедительно выступал Юрий Норштейн, в очередной раз удививший всех своим решением ряда проблем в анимации, когда в дело вмешался премьер Владимир Путин. Все это вдохновило собравшихся на очередное обращение к Владимиру Путину, которому и была направлена очередная телеграмма. Пока не ключевые вопросы у нас решаются только при участии первых лиц государства.

Иногда с трибуны доносились реплики: "Все то же самое", в том смысле, что нет разницы между заседаниями нового КиноСоюза и старого, михалковского. А какими они должны быть? Люди-то в основном те же. Лишь немногие из них, как Борис Хлебников, никогда не состояли в старом Союзе. Проблема еще и в том, что нашим кинематографистам часто не интересны проблемы кино. Убедительно выступала Марина Разбежкина, затронувшая процесс, происходящий в документальном кино. Говорила о той легке, что внесла новейшая кинология в череду нечеловеческих, накопившихся в кинофере. Вот результат непродуктивного лоббирования патристического кино. Одна из задач — подталкивать к получению гранта совсем еще молодых человек, звучит так: "О роли небосвода неурочного мира в формировании христианской эти-

ки, эстетического чувства душевного благостности летчика". Как уж получается, что победители кинофестиваля документального авторского кино "Артдокфест", как правило, снимают свои фильмы без господдержки, по свидетельству его организатора Виталия Манского. А поддержку получают часто совсем невзрачные картины. Но Алексей Герман-младший предостерег: "КиноСоюз не должен участвовать в перераспределении денежных потоков и решать, кого поддерживать, а кого нет".

Лидеры "большого кино" (игрового) мало интересуются "малышами", к которым можно причислить документалистику и анимацию. Как правило, их выступления навевают на нас скуку. Авдотья Смирнова призвала оставить нечто вроде хартии, которая бы защищала интересы режиссеров. Как выясняется, это самая не защищенная кинематографическая профессия. 50 — 70 процентов кинобюджета ныне идет на зарплату, а на декорации и прочее остаются крохи. Все забират актеры и операторская группа. Бригады осветителей получают вдвое больше режиссера-постановщика. Проблема в том, что для актеров, операторов и осветителей, по мнению Смирновой, нет разницы в том, работают ли они в рекламе и на телевидении или в кино, отсюда и завышенные требования оплаты. Леонид Ярмольник на ее слова ответил, что это не вопросы съезда, что за-

дача на сегодняшний день — быть услышанными. Важно, чтобы власть услышала, что мы есть, чтобы кино было уважаемым. Об этом и стоит говорить. В общем, мнения кардинально разделились по вопросу, что собственно, есть масштаб съезда, какие вопросы достойны обсуждения на нем, а какие мелочавы. Все это, как верно заметил драматург Павел Финн, проблемы русской интеллигенции. Попытки влиять на власть не удавались. Думаю, что мы собрались, чтобы быть услышанными кинематографистами", — заключил он. А то, что кинематографистов грабят постоянно, это факт. К примеру, сценарист "Касабланки" всю жизнь жил за счет одного фильма, получая отчисления. Продюсер Евгений Индилько обратил внимание на то, что задача КиноСоюза — отстаивать свои интересы и не дать себя съесть крупному бизнесу.

Каждый ориентирован на свои проблемы. Масштаб и планетарности не хватает, чтобы окинуть взглядом отрасль в целом. Поэтому то возникает диалог между сидящими в президиум Алексеем Германом-младшим и Леонидом Ярмольником на тему, кто и почему пришел в новый КиноСоюз, у кого какие цели (если не сказать — корысть). Они почти у всех свои и очень узкие. Увы. Директор музея кино Наум Клейман судя по всему надиктовал Индилько и говорил не про проблемы своего музея, а о том, что понятие "катарсис" — чуждо молодому режиссеру, им неведомо, для чего, собственно, создается фильм. Призывал работать с проектами, которым когда-то отказали в праве на собственную секцию в климатическом союзе. Надо привлекать людей, которые продвигают фильмы к зрителю. В нашем кино были времена величия и позора, но наступили времена совсем бедные, поскольку мы не знаем наших наставников. На показы фильмов Бориса Барнета в Болонью съезжаются люди со всего мира, а у нас его не знают и не поважают.

Результат двухдневных дискуссий — в самих дискуссиях, в том, что затрагиваются важные проблемы, каков будет их выход — покажет жизнь.

Председателем КиноСоюза был избран кинорежиссер Андрей Прошкин. Интересно, что никто не хотел занимать этот пост. Андрей Смирнов считает себя для этого старым, не для того создавался КиноСоюз, чтобы им руководило старшее поколение. Борис Хлебников, на которого возлагались надежды, тоже взял самоотвод. Персональное время — тяжкая доля.

В новый президиум вошли 11 человек: Андрей Прошкин, Андрей Смирнов, Виталий Манский, Алексей Федорченко, Андрей Плахов, Борис Хлебников, Алексей Поповребин, Алексей Герман-младший, Валерий Даниловский, Леонид Ярмольник, Даниил Дондурей.

Светлана ХОХРЯКОВА
Фото ИТАР-ТАСС

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Вас грабят, а вы молчите

Премьер-министр В.Путин встретился с деятелями отечественной анимации

Формальным поводом для встречи стало неслыханное письмо Юрия Норштейна, Андрея Хржановского, Элдара Рязанова и других мэтров к 75-летию "Союзмультфильма", где они писали о трагическом положении киностудии, ситуации с авторскими отчислениями и о гибели отечественной анимации в целом. Казалось, видные чиновники и собрали мультиматериал, чтобы выслушать их и как-то помочь "Союзмультфильму", но во время встречи стало понятно, что письмо явилось лишь хорошим поводом для того, чтобы подвести очередные итоги под некой ребрендингом отечественной анимации.

Уже с самого начала встречи складывалось ощущение, что детально к ней не готовились. Собирались обсуждать ситуацию, возникшую в результате разделения "Союзмультфильма" на две организации — фильмофонд и собственно студию, чиновники почему-то даже не удостоились снабдить себя документальными свидетельствами той непонятной до сих пор реформы, осуществленной Росимуществом в 2003 году. Нынешний министр культуры РФ Александр Авдеев, казалось, вообще был не в курсе происходящего. "А что это за организация? Она чья?" — несколько раз сурово повторил вопрос про фильмофонд Владимир Владимирович. "Наша", — после долгих колебаний, робко ответил Александр Александрович. "Чья наша?" — продолжил Путин. "Она совместная — Министерства культуры и Росимущества" — как бы ища поддержку в лице главы Росимущества Юрия Петрова, признал Авдеев. "Ну зачем же вы сделали такую организацию, если считаете, что она не нужна?" — задал вопрос не логичный вопрос премьер-министр. "Я унаследовал это..." — пытался объяснить министр культуры.

И это правда. Десять лет назад — в апреле 2001 года — президент РФ, которым тогда и был Владимир Путин, подписал Указ "О реорганизации федеральных государственных киностудий". Согласно этому документу, из киностудий выделялись федеральные государственные унитарные предприятия, которые в дальнейшем должны были быть приватизированы. При этом за самими киностудиями сохранялись исключительные права на использование аудиовизуальных произведений. Именно ради этой цели и прошла реформа, разделившая "Союзмультфильм" на две организации. В результате той самой реформы "Фильмофонд киностудии "Союзмультфильм" (который на встрече с мультиматериалами премьер-министр называл и "Рогам и копытами", и "шарашкинской котлован") является единственным исключительным правообладателем крупнейшей коллекции советской и российской мультипликации, насчитывающей около 1500 рисованных и кукольных мультипликационных фильмов. Юд назад к этому и без того большому кинонаследию прибавились коллекции еще пяти киностудий (Киностудии имени Горького, "Диафильма", "Центрнаучфильма", "Ленфильма" и "Свердловской киностудии"). Все эти предприятия получили название "Объединенной государственной киноколлекции", возглавил которую Александр Булгаков, курировавший процесс объединения киностудий.

В 2010 году ОГК заработала 180 миллионов рублей. Не а организация, занимающаяся авторскими отчислениями. Можно, конечно, изменить устав и переделать юридический статус Фильмофонда. Но нужно ли это? Ведь кардинально ситуацию с отчислениями это не изменит. Авторскими правами по-прежнему будет управлять абсолютно другая, не зависящая от самой студии (а следовательно, и людей, на этой студии работающих) организация. А если учесть, что авторские права всех советских деятелей кино оставались у киностудий, которые впрямь порождали ими по своему усмотрению (хочешь — платишь, хочешь — нет), то в таком случае давать 100-процентную гарантию того, что все советские мультипликаторы будут наконец получать роялти, не может никто.

Не исключено, что для Фильмофонда будет разработан специальный договор, который тот заключит уже с организацией, непосредственно управляющей архивом, библиотекой, где хранятся фильмы, а не организацией, занимающейся авторскими отчислениями. Можно, конечно, изменить устав и переделать юридический статус Фильмофонда. Но нужно ли это? Ведь кардинально ситуацию с отчислениями это не изменит. Авторскими правами по-прежнему будет управлять абсолютно другая, не зависящая от самой студии (а следовательно, и людей, на этой студии работающих) организация. А если учесть, что авторские права всех советских деятелей кино оставались у киностудий, которые впрямь порождали ими по своему усмотрению (хочешь — платишь, хочешь — нет), то в таком случае давать 100-процентную гарантию того, что все советские мультипликаторы будут наконец получать роялти, не может никто.

Что они должны были ответить премьер-министру — не очень понятно. Решения в начале 2000-х чиновники принимали без их участия. Более того, не раз депутаты не только отечественной мультипликации, но и всего кинематографа выражали свой протест против имущественной реформы в различных отраслях письмах и интервью. Впрочем, и нынешнее письмо, как выяснилось, абсолютно случайно попало в руки премьера: "Я, между прочим, случайно прочитал ваше письмо, в машине ехал в аэропорт, пролистывал, мог бы и не прочитать".

Объяснить, чем же все-таки занимается ФГУП "Фильмофонд "Союзмультфильм", на каком основании он был создан и почему до сих пор функционирует ни один из присутствующих на встрече так и не смог. Зато министр культуры выступил с предложением "изменить формирование денежных потоков таким образом, чтобы деньги распределялись киностудиями, которые произвели эти фильмы", и соединить "Киноколлекцию" с Фильмофондом, где "созданы прекрасные условия" для хранения фильмов, "а доходы за прокат разделить между киностудиями, которые являются авторами".

В Фильмофонде, без сомнения, созданы прекрасные условия для хранения копий всех выходящих и когда-либо выходящих в нашей стране кинопродуктов. И там вообще-то уже хранятся копии фильмов, выпущенных и киностудией "Союзмультфильм", и другими пятью киностудиями, входившими в ОГК. При этом Фильмофонд никогда не занимался вопросами авторского права. Это просто

просто дивулет. Все такие взрослые люди, сидите и молчите до сих пор. Вас грабят, а вы молчите. А чего вы молчите до сих пор? — обращался он к мультипликаторам.

Что они должны были ответить премьер-министру — не очень понятно. Решения в начале 2000-х чиновники принимали без их участия. Более того, не раз депутаты не только отечественной мультипликации, но и всего кинематографа выражали свой протест против имущественной реформы в различных отраслях письмах и интервью. Впрочем, и нынешнее письмо, как выяснилось, абсолютно случайно попало в руки премьера: "Я, между прочим, случайно прочитал ваше письмо, в машине ехал в аэропорт, пролистывал, мог бы и не прочитать".

Что они должны были ответить премьер-министру — не очень понятно. Решения в начале 2000-х чиновники принимали без их участия. Более того, не раз депутаты не только отечественной мультипликации, но и всего кинематографа выражали свой протест против имущественной реформы в различных отраслях письмах и интервью. Впрочем, и нынешнее письмо, как выяснилось, абсолютно случайно попало в руки премьера: "Я, между прочим, случайно прочитал ваше письмо, в машине ехал в аэропорт, пролистывал, мог бы и не прочитать".

Владимир Путин на встрече с деятелями отечественной анимации

Вот откуда и кому будет выделена другая сумма (Владимир Путин решил дополнительно дать на мультфильмы еще 500 миллионов рублей, а в следующем году на анимацию и детское кино — не менее 1,5 миллиарда рублей), пока неясно. По некоторой информации, эти деньги пойдут через Фонд кино, а не через Министерство культуры. Фонду, напомню, разрешено с этого года поддерживать в том числе и анимацию. Вот только какие именно анимационные проекты наши поддерживают — неизвестно. Известно лишь, что близко к фонду кино работает продюсер "Смешиариков" Илья Полюс, кстати, тоже присутствовавший на встрече и предложивший Влади-

мир Путин "ряд практических решений". Решение, собственно, было одно — создать очередной фонд — поддержки отечественной анимации. Фонд, по идее Полюса, будет состоять как из государственных, так и из частных инвестиций. С государством — все понятно, а вот, кто будет отдавать свои деньги в фонд, Илья Полюс так объяснить и не смог. "Может быть, банки с государственным участием", — несмело говорил продюсер "Смешиариков". "Любой банк, даже если он государственный, дотациями не занимается", — разъяснил В.В.Путин. — Если мы банк с государственным участием будем набирать под какие-то программы, они будут неконкурентоспособными". В качестве варианта рассматривается только Внешэкономбанк, созданный когда-то государством именно под подобные частно-государственные проекты.

Пока новые российские аниматоры придумывали очередные экономические схемы, мастера мультипликации говорили о невнимании к культуре, порочном 94-м законе, исчезновении Музея кино, который раньше занимался образованием молодых людей. Денежные вопросы они обсуждали довольно метафорично. Так, Андрей Хржановский заметил, что "то, что мы просим на анимацию, — это одна нота известного футболиста". А Барри Бардин, наблюдая за составлением и озвучиванием всех перечисленных выше сумм, не терял чашки юмора: "Я на руки, работая над фильмом, получаю 8,5 тысячи рублей в месяц, что те отчасти роднит меня с Федерико Феллини".

Но идеология нового фонда поддержки анимации и очередной реорганизации "Союзмультфильма" слова мастеров отечественной анимации в общем занимают мало...

Мария ТОКМАШЕВА
Фото ИТАР-ТАСС

КОММЕНТАРИИ

Андрей ПРОШКИН, кинорежиссер:

— Я не готовился в председатели КиноСоюза и не рассчитывал, что такая "неприятность" со мной произойдет. Но это не тот союз, который ведом силой одного лидера. Я полюбил на моих товарищей, будем работать коллегиально. Кто бы ни был избран на эту популярическую должность, все будем делать сообща. Изначальным смыслом союза была не конфронтация. Возникала, конечно, острота от стенограммы собрания в Боткинском Дворе. Это абсолютно кадрированное чтение. Но мы быстро поняли, что бесмысленно обидываться ради конфликтов, и победили в себе эту ноту. Союз кинематографистов РФ не утратил достаточно времени вопросам развития киноартиста. А своим небольшим союзом мы сможем сделать какие-то важные вещи намного продуктивнее.

Виталий МАНСКИЙ, режиссер и продюсер документального кино:

— Факт создания нашего союза — один из элементов начала закладки гражданского общества. Мы все с активной гражданской позицией, иначе бы не создали новый союз. Союз кинематографистов России, наш старый союз, членами которого мы являлись, — это союз физических лиц. Наш КиноСоюз, созданный в прошлом году, — это объединение как физических лиц, так и общественных кинематографических организаций. В нем заложена перспектива развития и дальнейшего преобразования в профсоюз. За профсоюзом — будущее. Для нас старый союз не существует в конкурентном поле. Он занимается социальными вопросами. Собес — важный инструмент, и пусть он будет. Мы занимаемся вопросами кинематографа. Я предлагаю, а это все люди, находящиеся в интеллектуальном поле российского кино, рано или поздно войдут в КиноСоюз. С 2012 года мы тоже будем выплачивать социальную помощь ветеранам, и молодые кинематографисты получат соответствующую поддержку. Все попытки реанимировать в старом союзе атмосферу нормально действующей организации мною

и моими коллегами были исчерпаны. Поэтому был создан новый союз, лишенный оков, ползоды, действующий. Мы делаем все, что во благо кино и зрителя. Наша задача и отчасти результат съезда таковы: мы заявляем о готовности КиноСоюза стать той площадкой, на которой будут вырабатываться профессиональные, экспертные заключения по поводу текущего и стратегического процесса отечественной киноиндустрии. Нелзя жить по понятиям, как многие годы живет наш кинематограф. По понятию хорошо жить бандитам в бандитской стране. Надо решать проблемы во благо нашего зрителя, кино, но не смотреть фильмов, снятых на русском языке. Надо наладить профессиональные правила игры.

Борис ХЛЕБНИКОВ, кинорежиссер:

— Я никогда не состоял в старом союзе, и не только, но практически все наше поколение кинематографистов. Не из-за Никиты Сергеевича, просто было непонятно, зачем там быть. Это очень советская структура, нагруженная большим количеством совести, скандалов. Дальше продолжать экранизировать фильм "Барак" было бессмысленно. Хотелось говорить своим голосом. У нашего союза нет совести, есть только комната и секретарь, но при этом мы эффективно работаем. Каждой организации отпущен свой срок. Пока здесь интересно и здорово. На начальной стадии мы объединились по письму "Нам не нравятся". Сейчас уже другая история, не эмоциональная, а рабочая. Мы собираемся заниматься тем, что нам нравится, — это кино, его обустройство.

Алексей ФЕДОРЧЕНКО, кинорежиссер:

— Здесь собралась замечательная компания, в которой мне почетно находиться, и классики, и молодые режиссеры, представители всего кинопрофессора. Пятро членов нашего союза входят в Совет по кино при правительстве страны. Я — член правления старого союза. Там сложная бюрократическая структура. Сам я не проявлял особого рвения, снимал кино и связь с союзом потерял. Накопилось много несправедливостей в кино. Очень хочется решить возникшие проблемы. Большие точки — кинообразование, которое должно начинаться с начальных классов, это даст возможность готовить умного зрителя. Хотелось бы сбросить завесу секретности с процесса распределения государственных денег на кино, принимать участие в этом процессе хотя бы в качестве эксперта. Я живу в Екатеринбурге, и у нас тоже есть члены КиноСоюза. Я приеду и расскажу, что происходило на съезде.

Владимир ВЛАДИМИРОВИЧ, кинорежиссер:

— 75 процентов остается на их нужды? — уточнил премьер. — На шиха она нужна вообще? Я не понимаю. Какую функцию она выполняет? Вы можете сказать, какую функцию она выполняет? Она зачем?.. Вы знаете, вы меня

Вераху: В.Путин на встрече с российскими аниматорами. Визу: на выставке "Союзмультфильма"

МНЕНИЕ

Назначение в лауреаты

Полезно или помезно?

В самом конце июня Д.А.Медведев вручил в Кремле вновь учрежденные премии Президента России для молодых деятелей культуры. Лауреатами стали три молодые женщины: пианистка из Москвы, библиотечка из Бурятии и поэтесса из Володы. Позитивный цех в наше время не избалован вниманием, а тут — высшее признание заслуг перед Отечеством и государством, как сказано в Положении о премии! То-то же порадуетесь.

Удя по сайту пианистки Е.Мечетиной, она успела завоевать не одну престижную международную премию и уже библиотечка на многих сценах мира. Не сомневался, что создание Д.Базаровой электронной архивов документов бурятской культуры — выдающееся и крайне важное достижение в библиотечном деле, но мне об этом трудно судить. А вот в молодых стихотворцах я, по роду занятий, немножко понимаю.

Сразу замечу: к первому нашему молодому презентационному поэту-лауреату меня отношение хорошее. Хотя Мария Маркова написала и разместила на всевозможных сайтах и напечатала в различных изданиях, включая и популярную солидную, уму довольно красивые, гладкие, общепонятные стихи, в них, помимо незначительности и дара верофикации, тут и там поблескивала самолюбивость. А главное, она не остановилась в развитии и в самое последнее время, похоже, сделала в стихах качественные рывки. Неслучайно их заметил руководитель ее мастер-класса на последнем Форуме молодых писателей в Липках — поэт и критик Михаил Айзенберг. И отметил, и выбрал три лучших стихотворения, и представил в одном из лучших наших журналов — в "Знамени". Стихи действительно хорошие и обещающие, особенно второе и третье, хотя и без следов инфантилизма, что для приближающегося к тридцатилетию сти-

хотворца не вполне правильно. И неслучайно серьезный журнал напечатал их все же не в поэтической рубрике, а в той, где мэтры представляют свои открытия среди молодых дарований. Маркову представил М.Айзенберг и предположил публикации, как всегда, умную, точную и без всяких панегириков напутственную заметку.

Не только мне, но и многим наверняка интересно, кто же выбрал среди множества достойных именно этого лауреата. Судя по Положению о премии, это сделал Совет по культуре и искусству при Президенте РФ. Но в этом уважаемом органе нет ни одного человека, причастного к поэзии, и только один вообще имеет отношение к современной литературе. Дело однако совсем не в том. Бидь даже Совет сплошь из поэтов и критиков, представляющих все на свете литературные направления и школы, смею уверить, и они бы не сумели сделать выбор.

По той простой причине, что таких, действительно способных, обещающих, но едва только заявивших о себе молодых стихотворцев на каждом Форуме в Липках открывается пять-семь, а в урожайные годы и до десятка. Плюс еще пять-шесть попадают в "сети" специально для поиска молодых талантов созданный "Дебют". Плюс еще с десяток завялоют о себе на всяких региональных творческих семинарах, фестивалях и конкурсах. И слова Бору Маркову в этом ряду ничем не хуже, но и ничем не лучше других. И в конечном счете это все-таки именно обещание, надежда на появление будущего поэта, а отнюдь не "вклад в развитие традиций российской поэзии", как сказано в премьальной формулировке, для чего трех (ну пусть пяти) даже замечательных стихотворений среди массы средних, согласитесь, маловато. А в той же Володе я знаю как минимум двух Машинных

сверстников, продвинувшихся в поэзию уж точно не меньше, чем она.

В итоге все это больше напоминает советские годы, когда тут и там время от времени выдвигали молодую ткачку или дочку с подходящей биографией и назначали делегатом на съезд КПСС, делегатом в какой-нибудь Совет, а тут и орденосемью. Для статистики и поддержки духа в молодом поколении строителей коммунизма.

Второе, что не может не вызвать удивления, это удомоличительная по нашей жизни сумма премии: 2,5 миллиона рублей. Понятно, что Президент не может награждать лауреата пулком. Но все же существует некая сложившаяся шкала в литературе. Лауреат Буера, пройдя со своим романом три тура жесточайшего отбора, получает 600 тысяч. Лауреаты национальной премии "Позит" и "Триумфа" за подкрепленный целый жизнью вклад в литературу — 50 тысяч долларов, то есть поменьше президентской суммы. Лауреат пафосной, как теперь говорят, Большой книги (за большую книгу!) получает 3 миллиона. И даже Государственная премия РФ за выдающийся вклад в развитие отечественной и мировой культуры всего вдвое больше нашей молодежной!

Хочу, чтобы меня верно поняли. Я, и правда, искренне рад за молодую, культурную вологодку, на которую нежданно-негаданно свалился коша денег, вроде как в лотерею выпал, — они ей пригодятся. Плюс слава, которой при желании можно умело распорядиться, делая своею жизнь.

Но я не могу не опасаться за молодую вологодскую поэтессу, которая только-только начала обретать свой голос, которой, если она хочет, правда, стать поэтессой, только сейчас предостает самое тяжелое, потому что подовать надежды довольно легко, а оправдать их невероятно трудно, чему подтверждение — сама

единичность состоявшихся поэтов в каждом поколении. И в этот переломный для творческой биографии миг помощи поддержки, дружеский совет и оплачивающая критика, но никак не триумф и награда. Примеров точно хватает. И даже пока более скромная премия "Дебют" попортила не одну юную писательскую судьбу, о чем мне приходилось уже говорить (см. "Арион" № 3/07, статья "Золотая подкова"). Буду рад, если ошибусь, но опыт подсказывает, что тут есть о чем задуматься.

А если уж и впрямь озоботились судьбой молодой русской поэзии, не умнее ли было бы разделить эти 2,5 миллиона и назначить с десяток годовых президентских стипендий, неподобающе, что дает Минкульт, тем самым, и правда, поддерживая способную молодежь, которой надо из всех сил учиться и совершенствоваться в творчестве? Или дали бы часть денег на творческие мастер-классы вроде тех, что проводятся в Липках, да и в других местах, едва сводя концы с концами. Или помогли бы издать коллективный альбом молодых, а кому-то и книгу, но уж это — с преобладающим выбором (хотя у нашего лауреата их целых две, не думаю, что она будет ими гордиться, если, правда, станет поэтом).

Ну да, понимаю: это не так полезно. Зато куда полезней для дела. А расчитать, чтобы случайно вызванный из толпы только-только заявивший о себе стихотворец лауреат выдохнул примером своей удачи остальных... Они жги и сочиняют стихи, но не настолько наивны, чтобы предлагать, что президентские миллионы на всех хватит.

А ведь хотели как лучше...

Жаль.

Алексей АЛЕХИН,
главный редактор журнала поэзии "Арион"

ФОРУМ

От Москвы до Перми и Ульяновска

В МГУКИ обсудили стратегический ресурс России

Почти на час позже 1 июля в Московском государственном университете культуры и искусств начал свою работу Московский форум культуры. Уже в тот момент, когда в МГУКИ приехали почетные гости — министр культуры РФ Александр Авдеев, первый заместитель председателя Совета Федерации РФ Александр Торшин, советник Президента РФ по вопросам культуры Юрий Латтева, председатель Комитета по культуре Бюро МГУКИ Григорий Ивлеев, исполнительный директор Фонда "Русский мир" Вячеслав Никонцов, а также артисты Надежда Бабкина, Барри Алибасов и Юрий Куклачев, поступило сообщение, что в здании МГУКИ, где должна была проходить официальная церемония открытия форума, заложена бомба. Поэтому приходящие на форум участники и журналисты наблюдали перед входом в МГУКИ вовсе не интеллигентные лица уважаемых культурологов и докторов наук, а суровые лица сотрудников, проверяющих сигнал бомбы. Сигнал, естественно, оказался ложным.

Учитывая обстоятельства, церемония открытия пришлось провести на площадке перед входом в здание. Я не люблю масштабные форумы, там не рождаются интересные идеи. Лучшее какой-нибудь камерный форум, дающий возможность поразмышлять вместе с коллегами о наших делах и нашей культуре. Этот форум как раз уместный, потому что он не показушный", — отметил министр культуры РФ Александр Авдеев.

Несколько официальные лица после

церемонии открытия отправились непосредственно на форум, посвященный в этом году теме "Культура как стратегический ресурс России в XXI веке. Инновационное проектирование культурной среды". Приветствуя участников форума, первый вице-спикер Александр Торшин отметил, что Совет Федерации, как палата регионов, крайне заинтересован в проведении подобных мероприятий, направленных на повышение качества культурной среды в российских областях.

Нужною палату российского парламента представлял председатель Комитета по культуре Григорий Ивлеев. Он рассказал о проекте нового Федерального закона о культуре, который разработал комитет совместно с Российским институтом культурологии. "Действующий базовый закон в этой сфере — Основы законодательства Российской Федерации о культуре 1992 года — приняли еще до вступления в силу Конституции России в рамках культурного и правового поля, существенно отличающегося от современного. Важно понимать, что за десятилетия, прошедшие с момента разработки Основ законодательства Российской Федерации о культуре, изменилась сама структура культуры. Это объективно обусловлено теми изменениями, которые произошли в общественной жизни под воздействием новых тенденций в современном мире, в том числе процессов глобализации, появления и развития различных субкультур, новых информационных-коммуникационных технологий. Закон

о культуре должен соответствовать реально существующей сегодня культурной среде, отражать современное понимание культуры как совокупности признаков, ценностей, традиций и верований, находящихся выражение в образе жизни и искусстве. Это принципиально новый подход, основанный на мировоззренческой роли культуры, на ее понимании как самостоятельной и самодельной сферы человеческой деятельности, формы общественного бытия", — пояснил депутат.

О международном аспекте культуры и дружбе народов говорил глава Росотрудничества Фарида Мухаметшина. Он рассказал, что проект "Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурного-гуманитарного сотрудничества", утвержденные Президентом России Дмитрием Медведевым в конце прошлого года. Согласно этому документу, в понятие международного культурного-гуманитарного сотрудничества включены связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, туризма. По этим направлениям Росотрудничеству сейчас и работает. Сообщил Мухаметшин и о том, что в "ближайшие месяцы" в форме обществено-государственного фонда будет создан Российский союз обществ друзей (соответствующее распоряжение уже дал Дмитрий Медведев), а для возобно-

ления деятельности Дома дружбы с народами зарубежных стран будет выделено специальное здание.

Тему культурного сотрудничества во второй половине дня обсуждали в рамках секции "Ресурсы российской культуры и единение "русского мира". О культурной политике и социально-экономических и правовых факторах проектирования культурной среды в регионах говорили на соответствующих секциях. Отдельное внимание уделено образованию в области культуры и искусства. Здесь чиновникам было чем похвастаться. За тот год, что прошел с прошлого Московского форума культуры, было принято три закона, закрепляющих специфику художественного образования. Детские школы искусств наконец-то обрели более-менее явный статус. Творческие училища могут спокойно заниматься отбором талантов и обучать их в рамках программ интегрированного образования. После выпуска людям творческих профессий не обязательно идти в аспирантуру — законодательно закрепление получила форма "асистентур-стажировки".

Давали наставления организаторы и участники Московского форума культуры и продолжателем своего дела — организатором Пермского и Ульяновского форумов. Они по странному стечению обстоятельств присутствуют в одно и то же время — с 26 по 28 сентября этого года.

Мария ТИМОФЕЕВА

Челябинск vs пустота

Миссия культурного героя в провинции — искать живые смыслы места и питать его культурный слой

Новейшая история челябинской культуры дает наблюдателю несколько любопытных поводов для размышления. Первый — о том, как, обладая редким или даже уникальным культурным ресурсом, Челябинск для остальной России стал с легкой руки телевидения городом “суровых мужиков” и “красных труселей”.

Второй сюжет — про то, как территория, казалось бы, лишенная глубоких культурных традиций, создает себе культуру сама, причем вполне конвертируемую, и главное — находит в ней для себя какие-то важные смыслы. Наконец, третий сюжет — о вечном противостоянии человеческого духа и пустоты, в провинции заставляющий зачастую вспоминать миф о Сизифе...

Город лакун

Челябинск в своем нынешнем виде сформировался в эпоху индустриальной мобилизации. “Пролетарский” характер города, видимо, по теории маляника (или, напротив — хасса) уравнивается с совершенно удивительными культурными феноменами. Так случилось, например, с театром “Манекен”, выросшим из СТМА при Челябинском политехническом институте, готовившем инженеров для военной промышленности. А одно из объяснений тому, почему в Челябинске “завелась” современная хореография, указывает на аварию 1957 года на химкомбинате “Маяк” и последующие мушкетеры...

Есть и менее экзотическая версия. В пространстве, где отсутствует доминирующая традиция, которая канализирует любой творческий импульс, творческий побег может расти сколько угодно придуливо.

Челябинск в этом смысле — город лакун и открытий вакансий. Казалось бы, чего проще: места много — располагайся! Однако, оказывается, контролировать с себе подобными легче, нежели бороться с пустотой.

Колоссальная проблема Челябинска — его неспособность нарастить то, что называется “культурным слоем”. Искусствовед Валина Трифонова много лет говорит о том, что Челябинску не хватает музеев:

— Есть реальная потребность сохранить ценное, и так, чтобы оно не было под судом. Чтобы человек выстраивал для себя внутренне, духовно непрерывную картину бытия. А поздний ребенок, и передо мной — целый век. Я знаю, как страдали мои родители в первой половине XX столетия. Я работала и дружила с шестидесятниками. А сейчас удивительно мало. Но у некоторых людей не было таких возможностей. И они могут достроить картину бытия только за счет приобретенного опыта — через искусство. И в этом будет их полноценность как личности. Сколько лет существует картина галерея, а у нас ведь нет постоянной экспозиции художников XX века — ни страны, ни региона. Я считаю, это просто культурная катастрофа. Людям легко расставаться с этим местом, не зная, что здесь происходило. Наш художественный музей — как спеленутый великан. Временно выбранное в 1952 году здание под галерею не дает возможнос-

ти показать людям все наше богатство. А ведь мы же такие сокровища имеем! Впрочем, иногда происходит почти чудеса. В 2006 году в Челябинске было построено грандиозное здание краеведческого музея. Это случилось впервые в постперестроечной России. И в этом — личная заслуга прежнего губернатора области Петра Сумина. Современное техническое оснащение позволяет проводить здесь даже виртуальные экскурсии в прошлое, а системы сохранения экспонатов — приглашать выставки даже из Музеев Московского Кремля. Здание действительно великолепно. Музей стал настоящей достопримечательностью в глазах жителей региона. Новый директор Владимир Богдановский собрал под крылом музея лучших специалистов — музейщиков, историков, археологов. Краеведческий музей стал символом тектонического сдвига в сознании южноуральцев в отношении к своей малой родине. Люди поняли одну очень важную мысль о патриотизме: он начинается рядом с домом, а простираться может сколь угодно далеко...

“Добрая сказка про чудо-город Аркаим, придуманная Геннадием Здановичем для советских властей”.

“Аркаим стал главным брендом Южного Урала и рассадником всевозможных спекуляций на тему оздоровления души и тела русского народа”.

“Получив прописку в Аркаиме, русский человек стремительно теряет человеческий облик”.

“Вредная выдумка профессора Здановича работает как наркотик. В погоне за великим прошлым мы теряем настоящее и будущее России”.

“В Страну Горбатов устремились толпы политических спекулянтов и шаралатанов”.

“Великое открытие Здановича принялось разменивать на мелкие политические сенсации. Эти не преминули воспользоваться неохотой, в результате многие серьезные ученые поставили под сомнение подлинность Аркаима, его древности и даже сам факт его существования”...

Обращает на себя внимание логика последней из цитат. Неизвестные неохоты какому-то образом воспользовались Аркаимом (где? когда? — о том в пе-

Г. Зданович

Аркаим

Оставим за скобками научно составленную Аркаима. Здесь, вероятно, есть простор для полемик. Важнее понять, какие смыслы с его появлением возникли прежде всего для региона.

Аркаим находится на окраине раненного не примечательного сельскохозяйственного Брединского района. Ближайший большой город — металлургический Магнитогорск, чья бурная история началась в 30-х годах XX века. Абсолютно тривиальное пространство с появлением Аркаима резко меняет свой характер. В каком-то смысле, главное чудо — это не обнаруженный известный астрономом “энергетический столб” и даже не сами концентрические круги, оставшиеся от укрепленного поселения. Куда важнее, что данное Место перестало быть пустыем. Мало того, теперь оно укоренилось в истории не хуже, чем его ровесники — Троя и египетские пирамиды.

Вслед за археологами в Аркаим пришли и другие ученые: биологи, почвоведы. Профессор Зданович говорит, что теперь Аркаим — одно из самых изученных мест в России.

Экспуроведы говорят о завидной разумности древней жизни. Аркаим был спланирован очень рационально. Были

найдены приметы металлургического производства, причем оно было частью быта чуть ли не каждого аркаимского домохозяйства.

“Протогорода” не воевали друг с другом. Геннадий Зданович говорит о способности древнего человека находить гармоничные отношения с природой и окружающим миром вообще.

Как нетрудно заметить, новые смыслы, которые принес Аркаим, были почти в разрез противоположны смыслам советским. Материалистической идеологии противопоставлялась эзотерика, агрессия — миролюбие, масштабам — камерность, пренебрежительному отношению к природе — экологизм, короткой советской истории — история многовековая.

При определенных условиях Аркаим мог бы стать неким новым центром мира — хотя бы и в качестве туристического пилотажного. Между тем есть и более значимый аспект. Аркаим стал катализатором интереса к археологии в России. Огромные территории постепенно перестают быть пустыми. Оказывается, смыслы для того, чтобы жить здесь, вкладываются сюда и беречь и даже, падая, любить эту землю, предостаточно...

Драма большого театра

Когда Театр современного танца Ольги Поны получил в 2001 году свою первую “Золотую Маску”, не все областные СМИ даже сообщили об этом. Многие в городе просто не знали о существовании такого коллектива, еще в 1992 году получившего профессиональный статус! А потом у Ольги Поны была вторая “Маска”, и это совсем озадачило местную культурную бюрократию.

В известном смысле столь красноречивый факт признания Ольги Поны был укором традиционному репертуарному театру. Челябинск, в общем, считался до недавнего времени даже театральным городом. Николай Цискаридзе, увидев здание Челябинского академического театра оперы и балета имени Блинка, окрикнул плазмой: “Это же почти Большой театр!”

После того как в 1970-х Челябинск стал микрорайоном, рядом с центральной площадью Революции выросло роскошное, облицованное белым мрамором здание академического театра

драмы. Еще один “храм искусства”. Здесь до сих пор происходят главные светские мероприятия вроде инаугурации губернатора.

В годы художественного руководства театром Наума Орлова, в театре драмы действительно работала одна из самых крепких в России трупп. С момента ухода из жизни легендарного худрука в августе 2003-го академическая драма пережила уже две восторженные восторженные очереди творческого лидера, чтобы спустя какое-то время со скандалом попорочиться с каждым. А ведь Владимир Бурфинкин и Линас Заикаускас во все юности с горящими глазами. Это материале такие драматурги-режиссеры...

Дуется, проблема не в них. Прекрасный зал почти на тысячу мест стал вдруг обузой. Репертуарный провинциальный театр, увлекшись абсурдной, в общем, идеей “давать бой” телевизору, принялся напроказничать на сцене “многолюдные” спектакли с умопомрачительными декорациями, помпезными ак-

терами и хореографическими номерами.

Удивительно ли, что сегодня, спустя всего несколько лет, театр метнулся к другой крайности — читки пьес стали очень популярны, в том числе и в Челябинске. “В этом смысле читка очень выигрывает. Собираются актеры... и под руководством режиссера выразительно читают пьесу вслух. Вместе с режиссерами. Иногда и мизансцен никаких нет. Любая одна — фронтальная. Радуешься любой удачно найденной интонации, любому тонкому жесту”, — пишет известный критик Марина Давидова, точно диагностируя зрительскую потребность.

“В Челябинске площадкой, где пьесы читают, стал Камерный театр, много лет с успехом проводивший российский фестиваль “Камерата”. А буквально на днях в этом театре появился новый директор. Им стала Алла Тюниккина, в недавнем прошлом — актриса Мастерской новой пьесы “Бабь”.

Едва ли не первым решением нового губернатора Челябинской области Михаила Юревича стала передача органо-го зала Церкви. Это случилось во время визита Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в апреле прошлого года. Иерарх и представители Русской православной церкви сошлись во мнении, что сделать это нужно “как можно быстрее”. Челябинск, город, в общем, спокойный и терпеливый, неожиданно отреагировал очень бурно. Интернет-газета писала коллективные письма протеста, а молодежь даже устроила митинг-концерт, на который собралось около пятисот человек.

Мужчины ушли пасти оленей

“Бабь” в еще большей степени даже, чем театр современного танца Ольги Поны, демонстрируют то, как стремительно сменяется жизнь. Коллектив чуть больше десяти лет. Возник он почти случайно, даже мистически — с “Куклы вуду”, студенческого спектакля по пьесе Михаила Угарова. Поставила ее молодой преподаватель Челябинской академии культуры и искусств Елена Калужская на четырех своих студентах: Аллу Тюниккину, Наталью Степанову, Янину Кривошипину и Юлию Резниченко. Бывшая соведущая Елены по комедии в общешкольной Юга Обладели пригласила девушек в Москву, на сцену молодых режиссеров и драматургов. Потом оттуда их позвали на Любимовку.

Уже в Челябинска провинциальных девушках, в Любимовку они приехали полноценными “Бабями”. Это название — одна из гениальных находок Елены Калужской. Очень вероятно, что успех, последовавший за этим, был наполовину запрограммирован брендом. “Бабь” — это что-то зычное, витальное, но одновременно мягкое, трогательное. И театральное — Елена признается, что считает сцену вообще женским местом.

Потом были многочисленные фестивали в России и за границей. На театральном форуме “Антроф” в Праге их безоговорочно дали Гран-при, после чего возник совместный с чехами проект “Женщина на краю, женщина в сердце”. А в прошлом году на Фестивале “Европейские встречи-2010” во французском Лионе Елена Калужская получила диплом в номинации “Лучшая режиссура”, Янина Кривошипина была признана “лучшей актрисой”. Проект, который “Бабь” представляли, называется “Там, где нет солнца”. Это тоже своего рода вербатим-спектакль о жизни женщин народов ханты и манси. Интересно, что изначально Елена Калужская искала пьесу о женщинах без мужчин. Такой пьесы тогда не нашлось, и Янина Кривошипина поехала на Север, поговорила с настоящими современными героинями, мужья которых ушли пасти оленей. В итоге получился спектакль, информативностью и выразительностью заставляющий вспомнить знаменитый научпоп “Би-би-си”, хотя на самом деле это рассказ о женщинах, которые остались одни...

Сейчас “Бабь” работают под крылом Челябинского государственного академии культуры и искусств. Девушки стали совсем взрослыми. Покинувшую Челябинск Юлию Резниченко заменила Ирина Данилова. Елена Калужская теперь профессор, у нее авторский курс и новые студенты, весьма способные ребята. Возможно, “Бабь” выполняли свою главную функцию — культурно-репродуктивную.

— Многие люди хотели бы понять современную хореографию, но им трудно это сделать. Что вы им посоветуете?

— Пытаться “понимать” современное искусство не обязательно. Интуитивное восприятие и есть самое верное. Нужны ли в танцевальном спектакле какой-то сюжет, история? Не обязательно. Но если вы хотите, чтобы это было осмыслено, найдите объяснение в себе. Сочините историю из того, что видите! Я призываю к этому! А ваш сосед по зрительному залу составит свое впечатление. А третий не составит никакого, и это будет его личное объяснение...

— А вас обижает, когда человек не в состоянии воспринять ваше искусство?

— Я бы сказала, задевает. В значительной мере это следствие неоткрытости человека, незрелости. Но я оставляю за людьми это право — быть... такими. Все-таки 70 лет социализма даром не проходят... Мне иногда кажется, а не передается ли это по наследству? С другой стороны, желание развиваться в нас заложено и существует, пока мы живы. И возраст здесь не играет роли. Наборщик человек способен с годами познавать больше.

— А что такое красота, по-вашему? Какая-то особенная гармония движения?

— Не обязательно. Вот 80-летняя деревенская бабушка, которая напевает какие-то народные песни, — она совершенно прекрасна! Разве это внешняя красота? Для меня это в первую очередь естественный человек. Когда он открыт, когда не позирует, когда бывает самим собой. Это ощущение ловишь иногда, наблюдая за человеком, если он не знает об этом. И в такой момент он прекрасен. Если попытаться вытиснуть это на сцену, то можно обозреть человека и наслаждаться той естественной красотой, которая в нем есть. Это не связано с какими-то техническими умениями, скажем, поднимает ли он ногу на 180 градусов или совсем не

поднимает. Красивы движения естественные, нерфидированные, не сделанные. Я всегда говорю танцовщикам: забудьте о том, что есть зритель, не пренебрегайте его, углубитесь в размышление над собственным телом, как будто вы двигаетесь, размышляя. А если вы выйдете к зрителю, открывайте себя и говорите: “А вот он, посмотрите на меня!” — то, что воспринимает традиционная танцевальная культура, — это не то, что я хотела бы видеть.

— Ваш спектакль “Кинемания, или Есть ли жизнь на Марсе” отсылает нас к недавнему, в общем-то, прошлому. Как и “Одри”, поставленный Мариной Грей по вашей идее...

— Для меня образ Одри Хепберн притягателен своей чистотой. Чистота и наивность — в сегодняшнем мире самые большие ценности. Даже не могу, наверное. Мне кажется, что время, которое она олицетворяла, было светлее. Даже у нас в России, несмотря на неустойчивый быт и личную жизнь многих женщин, мужья которых погибли на войне. “Кинемания” — о послевоенном поколении, для которого основными ценностями были успехи

и залом, которая сделала челябинский орган одним из самых удачных в России, как минимум. Раскрыть это богатство судьбы поручила молодому органисту Владимиру Хомякову, выпускнику Одесской консерватории.

Уже в первые годы существования органа в Челябинске здесь побывали практически все концертующие органисты страны. Кто-то из музыкантов в интервью журналистам сравнил его с “Мерседесом” — настолько качественными были инструмент и звук. Уникальный симбиоз инструмента и зала стал самостоятельным культурным фактором региона. В начале 90-х Челябинск стал местом создания “Нового органа движения”.

Органный репертуар в значительной степени составляет музыка эпохи барокко. С XIX века ее исполняли в трактовке романтиков, которая утвердилась на долгие годы. Поскольку записей не было и свидетелей, разумеется, не осталось, то это стало данностью. Примерно с середины прошлого века в Европе стали изучать трактаты с описанием старинной техники исполнения. Произошла настоящая революция. Барочная музыка зазвучала по-новому, открывая свою душу. Заподозрив желание научиться “историческому подходу” — вот в чем был смысл “Нового органа движения”.

Первый фестиваль с таким названием (а потом еще два из восьми проведенных) случился в Челябинске в марте 1992 года. Промышленный город стал центром какого-то очень важного культурного бурления. Дух волею судьбы в стране породил романтический порыв молодых музыкантов. Теперь это Имена — Даниэль Зарекци, Вячеслав Муртазин, Алексей Шмитов, Алексей Панов, Людмила Камеларова, Александр Титов, Юрий Крячко, Анастасия Сидельникова, Виктор Ряхин...

Благодаря этому фестивалю в Челябинске выступали такие мэтры европейского органа, как Ил Боле, Людгер Ламанн, Зигмунд Сатмар, Дэвид Сенгер.

Было бы неправильно говорить о феномене челябинского органа, упоминая лишь собственно инструмент и помещенного Владимира Хомякова — третий и, возможно, главный элемент этой конструкции. Он, кстати, как мастер участвовал в установке органа и все эти годы был его хранителем. Тайны органной магии он передавал сам Юнар Далманс, знаменитый органист Домского собора в Риге. “Он открыл мне такой мир, что я пона-чисто можно заниматься всю жизнь”, — вспоминает Владимир.

Органные произведения Баха — тот же бескрайний мир. Его музыка немечтаема и способна рождать неожиданные наблюдения. Одно из них предопределило дальнейшую творческую судьбу Хомякова. Он обнаружил, что по духу и даже стилю Бах близок современной музыке, включая джаз и даже рок.

В конце 1999 года на Фестивале “Проца, XX век” в челябинском органном зале выступал Аркадий Шилклопер. Авторитет и звезда современного джаза, игравший вместе со Стивом Уандером, Леоном Хамптоном, Элизмом Джозонином и другими легендарными музыкантами. Хомяков и Шилклопер нашли мно-

го общего. Оба — музыканты с “академической” родословной, в какой-то момент понявшие, что мир музыки шире репертуара филармонии. Появилось желание сыграть вместе. Причем — джаз.

Трудно найти два более неприспособленных для этой музыки инструмента, чем валторна и орган. Но тем интереснее была задача. Ведь нужно было не только одолеть американские горки джазового ритма и перепадов, но и найти валентности друг с другом.

В 2001 году Владимир Хомяков стал лауреатом первого в мире конкурса “Джаз на большом органе”, проведенного в Бразилии. Жюри и коллеги высоко оценили его авторское произведение “Июльская распойка”. Строго говоря, это не джаз во все. Позднее появилось более корректный термин: “новая импровизационная музыка”.

Вслед за Шилклопером примерить валентности с органом решился джазовый трубач Сергей Пронь. Так родился цикл концертов “Картины музыкального пространства”. Да что там пространство — публике, да и самим исполнителям открывалась целая вселенная!

Музыканты, имея на руках двухмиллионную тезисную запись, нотный “протокол о намерениях”, пускались в открытое море импровизации. Они по-настоящему рисовали. И адреналин, активизирующий музыкальный опыт, рождал тут же, на глазах слушателей, новую музыку. Потрясающее ощущение чего-то живого, даже физиологического и в то же время возвышенного, глубокого, подлинного. Позже к дуэту трубы и органа присоединились саксофон Игоря Парашука и ударные Сергея Захарова. А новая импровизационная музыка перестала быть экспериментом, превратившись в явление.

А что же с органным залом в Челябинске? Есть мнение, что, если бы не протесты общественности, орган уже лежал бы в разобранном состоянии где-нибудь в подвалах филармонии. Без всяких надежд на восстановление. Тонкая эта структура...

А здание бывшего органного зала на сей момент официально передано местной епархии, уже демонтирован туалет в артистической. Но концерты происходят, артисты с церковными службами. Власть обещает, что пока не будет обстроено новое здание органного зала, инструмент выносить не станут. И вроде бы такое здание нашлось — заброшенный кинотеатр “Родина”. Специально разделили на две группы. Первые слышат, что орган может не пережить переноса, и в любом случае о прежнем звучании нужно забыть. Вторые полагают, что при наличии воли и старания здание кинотеатра можно подстроить под орган. Однако здесь требуется столь серьезная реконструкция, что, кажется, легче было бы построить новое. И еще одно опасение: при нынешних “откатах и роспусках” реконструкция способна легко превратиться в очередное освоение средств. А люди, которые смогли понять, сохранили уникальный глосс органа или нет, к тому времени в Челябинске могли и вовсе не остаться...

Душа у меня на Урале

— Многие люди хотели бы понять современную хореографию, но им трудно это сделать. Что вы им посоветуете?

— Пытаться “понимать” современное искусство не обязательно. Интуитивное восприятие и есть самое верное. Нужны ли в танцевальном спектакле какой-то сюжет, история? Не обязательно. Но если вы хотите, чтобы это было осмыслено, найдите объяснение в себе. Сочините историю из того, что видите! Я призываю к этому! А ваш сосед по зрительному залу составит свое впечатление. А третий не составит никакого, и это будет его личное объяснение...

— А вас обижает, когда человек не в состоянии воспринять ваше искусство?

— Я бы сказала, задевает. В значительной мере это следствие неоткрытости человека, незрелости. Но я оставляю за людьми это право — быть... такими. Все-таки 70 лет социализма даром не проходят... Мне иногда кажется, а не передается ли это по наследству? С другой стороны, желание развиваться в нас заложено и существует, пока мы живы. И возраст здесь не играет роли. Наборщик человек способен с годами познавать больше.

— А что такое красота, по-вашему? Какая-то особенная гармония движения?

— Не обязательно. Вот 80-летняя деревенская бабушка, которая напевает какие-то народные песни, — она совершенно прекрасна! Разве это внешняя красота? Для меня это в первую очередь естественный человек. Когда он открыт, когда не позирует, когда бывает самим собой. Это ощущение ловишь иногда, наблюдая за человеком, если он не знает об этом. И в такой момент он прекрасен. Если попытаться вытиснуть это на сцену, то можно обозреть человека и наслаждаться той естественной красотой, которая в нем есть. Это не связано с какими-то техническими умениями, скажем, поднимает ли он ногу на 180 градусов или совсем не

Сцена из спектакля

ОЛГА ПОНА:

Душа у меня на Урале

О. Пона

— Многие люди хотели бы понять современную хореографию, но им трудно это сделать. Что вы им посоветуете?

— Пытаться “понимать” современное искусство не обязательно. Интуитивное восприятие и есть самое верное. Нужны ли в танцевальном спектакле какой-то сюжет, история? Не обязательно. Но если вы хотите, чтобы это было осмыслено, найдите объяснение в себе. Сочините историю из того, что видите! Я призываю к этому! А ваш сосед по зрительному залу составит свое впечатление. А третий не составит никакого, и это будет его личное объяснение...

— А вас обижает, когда человек не в состоянии воспринять ваше искусство?

— Я бы сказала, задевает. В значительной мере это следствие неоткрытости человека, незрелости. Но я оставляю за людьми это право — быть... такими. Все-таки 70 лет социализма даром не проходят... Мне иногда кажется, а не передается ли это по наследству? С другой стороны, желание развиваться в нас заложено и существует, пока мы живы. И возраст здесь не играет роли. Наборщик человек способен с годами познавать больше.

— А что такое красота, по-вашему? Какая-то особенная гармония движения?

— Не обязательно. Вот 80-летняя деревенская бабушка, которая напевает какие-то народные песни, — она совершенно прекрасна! Разве это внешняя красота? Для меня это в первую очередь естественный человек. Когда он открыт, когда не позирует, когда бывает самим собой. Это ощущение ловишь иногда, наблюдая за человеком, если он не знает об этом. И в такой момент он прекрасен. Если попытаться вытиснуть это на сцену, то можно обозреть человека и наслаждаться той естественной красотой, которая в нем есть. Это не связано с какими-то техническими умениями, скажем, поднимает ли он ногу на 180 градусов или совсем не

ВЛАДИМИР ХОМЯКОВ:

Хранитель тайны

В. Хомяков

— Многие люди хотели бы понять современную хореографию, но им трудно это сделать. Что вы им посоветуете?

— Пытаться “понимать” современное искусство не обязательно. Интуитивное восприятие и есть самое верное. Нужны ли в танцевальном спектакле какой-то сюжет, история? Не обязательно. Но если вы хотите, чтобы это было осмыслено, найдите объяснение в себе. Сочините историю из того, что видите! Я призываю к этому! А ваш сосед по зрительному залу составит свое впечатление. А третий не составит никакого, и это будет его личное объяснение...

— А вас обижает, когда человек не в состоянии воспринять ваше искусство?

— Я бы сказала, задевает. В значительной мере это следствие неоткрытости человека, незрелости. Но я оставляю за людьми это право — быть... такими. Все-таки 70 лет социализма даром не проходят... Мне иногда кажется, а не передается ли это по наследству? С другой стороны, желание развиваться в нас заложено и существует, пока мы живы. И возраст здесь не играет роли. Наборщик человек способен с годами познавать больше.

— А что такое красота, по-вашему? Какая-то особенная гармония движения?

— Не обязательно. Вот 80-летняя деревенская бабушка, которая напевает какие-то народные песни, — она совершенно прекрасна! Разве это внешняя красота? Для меня это в первую очередь естественный человек. Когда он открыт, когда не позирует, когда бывает самим собой. Это ощущение ловишь иногда, наблюдая за человеком, если он не знает об этом. И в такой момент он прекрасен. Если попытаться вытиснуть это на сцену, то можно обозреть человека и наслаждаться той естественной красотой, которая в нем есть. Это не связано с какими-то техническими умениями, скажем, поднимает ли он ногу на 180 градусов или совсем не

— Многие люди хотели бы понять современную хореографию, но им трудно это сделать. Что вы им посоветуете?

— Пытаться “понимать” современное искусство не обязательно. Интуитивное восприятие и есть самое верное. Нужны ли в танцевальном спектакле какой-то сюжет, история? Не обязательно. Но если вы хотите, чтобы это было осмыслено, найдите объяснение в себе. Сочините историю из того, что видите! Я призываю к этому! А ваш сосед по зрительному залу составит свое впечатление. А третий не составит никакого, и это будет его личное объяснение...

— А вас обижает, когда человек не в состоянии воспринять ваше искусство?

— Я бы сказала, задевает. В значительной мере это следствие неоткрытости человека, незрелости. Но я оставляю за людьми это право — быть... такими. Все-таки 70 лет социализма даром не проходят... Мне иногда кажется, а не передается ли это по наследству? С другой стороны, желание развиваться в нас заложено и существует, пока мы живы. И возраст здесь не играет роли. Наборщик человек способен с годами познавать больше.

— А что такое красота, по-вашему? Какая-то особенная гармония движения?

— Не обязательно. Вот 80-летняя деревенская бабушка, которая напевает какие-то народные песни, — она совершенно прекрасна! Разве это внешняя красота? Для меня это в первую очередь естественный человек. Когда он открыт, когда не позирует, когда бывает самим собой. Это ощущение ловишь иногда, наблюдая за человеком, если он не знает об этом. И в такой момент он прекрасен. Если попытаться вытиснуть это на сцену, то можно обозреть человека и наслаждаться той естественной красотой, которая в нем есть. Это не связано с какими-то техническими умениями, скажем, поднимает ли он ногу на 180 градусов или совсем не

— Многие люди хотели бы понять современную хореографию, но им трудно это сделать. Что вы им посоветуете?

— Пытаться “понимать” современное искусство не обязательно. Интуитивное восприятие и есть самое верное. Нужны ли в танцевальном спектакле какой-то сюжет, история? Не обязательно. Но если вы хотите, чтобы это было осмыслено, найдите объяснение в себе. Сочините историю из того, что видите! Я призываю к этому! А ваш сосед по зрительному залу составит свое впечатление. А третий не составит никакого, и это будет его личное объяснение...

— А вас обижает, когда человек не в состоянии воспринять ваше искусство?

— Я бы сказала, задевает. В значительной мере это следствие неоткрытости человека, незрелости. Но я оставляю за людьми это право — быть... такими. Все-таки 70 лет социализма даром не проходят... Мне иногда кажется, а не передается ли это по наследству? С другой стороны, желание развиваться в нас заложено и существует, пока мы живы. И возраст здесь не играет роли. Наборщик человек способен с годами познавать больше.

— А что такое красота, по-вашему? Какая-то особенная гармония движения?

— Не обязательно. Вот 80-летняя деревенская бабушка, которая напевает какие-то народные песни, — она совершенно прекрасна! Разве это внешняя красота? Для меня это в первую очередь естественный человек. Когда он открыт, когда не позирует, когда бывает самим собой. Это ощущение ловишь иногда, наблюдая за человеком, если он не знает об этом. И в такой момент он прекрасен. Если попытаться вытиснуть это на сцену, то можно обозреть человека и наслаждаться той естественной красотой, которая в нем есть. Это не связано с какими-то техническими умениями, скажем, поднимает ли он ногу на 180 градусов или совсем не

Полосу подготовил Аivar ВaлEEB Фото Бориса КАУЛИНА, Александра КОНДРАТЮКА, Максима СУХИХ Проект осуществлен при поддержке Фонда Форда

Приглашаем в театр

Чистопрудный бульвар, 19а
Телефон: 621-64-73
7 июля Я.Реза "Бог резни"
8 июля Т.Уильямс "Сладкогласная птица юности"
9 июля А.Чехов "Три сестры"
10 июля Е.Линдберг "Кругой маршрут"

Шереметьевская, 8
Телефон для справок: 689-78-44
7-13 июля Премьера Ф.Достоевский. Константин Райков.
"Вечер с Достоевским"
И.Шекспир "Король Лир"

Московский театр
Мастерская П.Фоменко
Кутузовский пр-т, 30/32, м. "Кутузовская"
7-13 июля М.Шлишман "Самое важное"
8 июля Ю.Ким "Сказка Арденнского леса"

Театр Моссовета
Б.Садовая ул., 16, сад "Аквариум"
12 июля С.Довлатов "Заповедник"

ул. Б. Никитская, 23/9. Тел. для справок: 695-82-19
7 июля Б.Сондзюва "Будь здоров, школяр!"
8 июля И.Думбадзе "Плодородие"

ул. М.Дмитрова, д.б.
(ст. м. "Чеховская"/"Пушкинская")
Тел.: 699-96-68, 699-07-08. www.lenkom.ru
Художественный руководитель Марк ЗАХАРОВ

СОДРУЖЕСТВО АКТЕРОВ ТАГАНКИ
Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская"
Тел.: 915-11-48, 915-11-55
7 июля Н.Гоголь "Женитьба"
8 июля А.Вознесенский, А.Рыбников "Юнона и Авось"

Театр русской драмы КАМЕРНАЯ СЦЕНА
п/р Михаила Шененко
Земляной Вал, 64 (ст. м. "Таганская"). Тел.: 915-75-21, 915-07-18
7 июля П.Дин "Муромское чудо"
13,14 июля (по мотивам "Повести о Петре и Февронии")
А.Чехов "Вот вы спрашиваете, как мы поживаем..."

Московский театр "ET CETERA"
п/р Александры Калгина
Фролов пер., 2, ст. м. "Чистые пруды"/"Тургеневская"
Справки по телефонам: 625-21-61, 781-78-11
Эфросинский зал
8(19.00), 9,10(18.00) июля Спектакль будет объявлен особо

ТЕАТР "СФЕРА"
Каретный Ряд, 3, Сад "Эрмитаж" (м. "Пушкинская", "Тверская", "Чеховская"). Тел.: 699-96-45, 650-92-85
7 июля А.Платонов "Ученик лицей"
8 июля Премьера С.Мозг "Красота и семья"

Музыкальные театры
Государственный академический
Большой театр (Новая сцена)
Тетральная пл., 1.
Справки по тел.: 8(499) 250-73-17

Бала-концерт артистов
молодежной оперной программы Большого театра РФ
Музыкальный театр им. К.С.Станиславского
и В.И.Немировича-Данченко
Б.Дмитрова, 17 (м. "Чеховская")
Справки по тел.: 629-28-35. Телефон кассы: 650-23-93

Московский театр Новая Опера
имени Е.В.Колобова
ул. Каретный Ряд, д.3 (сад "Эрмитаж"). Справки по телефону: 694-06-68
Русский национальный балет п/р С.Раченко
П.Чайковский "Спящая красавица"
П.Чайковский "Лебединое озеро"

Московский музыкальный театр п/р Геннадия ЧИХАЧЕВА
ул. 1-я Новокузнецкая, д. 1
(м. "Языцкий проспект")
Телефон для справок: 371-73-33
9 июля А.Купчин "Времено"
9 июля Опера по сказке С.Маршак 12.00
А.Купчин "Бригадириния"

Музыкальная шкатулка... на Арбате

В. Березина и А. Волк
27 июня на Новом Арбате в Мерляковском переулке, в доме под номером два открылся новый ресторан "Goliza" ("Готиза"). Кто считает, что театр начинается с вешалки, прав так же, как и тот, кто утверждает, что ресторан начинается с хорошей культурной программы. Мы в этом убедились, когда вошли в небольшой уютный хрустальный зал, оформленный то ли в античном, то ли в периодском стиле: ковры, роскошь убранства растительных стилей и витражей... Концертную программу вел народный артист России Владимир Березин, звучали джаз и грузинская песня, гостями вечера были Арина Шаралова, членкорреспондент олимпийской чемпионки Анастасия Ермакова, Елена Кондулайнен, Ия Нинидзе, Барри Алибасов, Борис Краснов, Никита Сафронов, Лена Ленина, Ангелина Вокс, FRESH ART, Михаил Манукян, Татьяна Боева, Сергей Манауэн... Москву не увидит роскошь, ресторанами, изысканной кухней и знаменитыми людьми, но удивить можно тем, что уходит от нас, в сожалеваем, все дальше и дальше: теплом родного дома, уютном семейных отношений. Поэтому неслучайно на мой вопрос, как вам нравится атмосфера сегодняшнего вечера, Сергей Байраков, префект Центрального округа Москвы, сказал: "Я давно не испытываю такого состояния в общественном месте - здесь дома. Пришел сюда с малой семьей - с женой и дочерью, а оказался среди большой семьи - своих друзей и друзей своих друзей..."

И действительно, что может быть лучше, чем уют, тепло, дружба, вкусная еда и песня, когда стираются грани ресторана и ты остаешься просто дома... Это ли не лучший комплимент ресторану? Подожку к создателям этого удивительного заведения, художнику Ивану и Дарье Никитины. "Как вам это удалось?" - спрашиваю. И Дарья рассказывает: "История этой росписи началась почти 100 лет назад, когда в семье знаменитого винодела А.М.Фролова-Баргеева родилась дочь Майя. Но нечаянная война заставила семью покинуть Россию. Вместе с матерью Майя была отправлена в эвакуацию в Грузию, к друзьям отца. Она училась в 8-м классе средней школы князя Куропатского. Там она увидела художника, создавшего живописные интерьеры дворца, красота мраморных каминов и пышные цветные садов, над которыми не властно были ни Время, ни Война. Но в конце XX века эти прекрасные рисунки погибли при пожаре в мастерской мужа... К счастью, через полстолетия в старинные акварели попали вторичные владельцы - любители живописи. Их вилла в виде настоящих росписей..." "Как?" - спрашиваю и Дарья. "Я - внучка этой художницы, - тихо говорит она. - Я успела увидеть эти рисунки до того, как они сгорели, я жила среди них и это побуждало меня учиться живописи".

Долгие годы Дарья Никитина хранила их в памяти, пока не смогла воссоздать их на стенах этого ресторана в виде панно, декорированных стеклянными каллами. В этой росписи соединились традиции русского театрального искусства, французской интерьерной живописи и живая прелесть природы Грузии. Композиция из 12 панно, окруживших цветущее дерево, напоминает и о 12 апостолах.

Михаил Шененко, художественный руководитель театра, академик, режиссер, заслуженный деятель искусств России: "Трудно высказать что-либо отличное от того, что витает в воздухе, что уже высказано присутствующими. От избытка сердца говорят уста. А в сердце присутствующего - единчество. Сегодня конкуренция сделала почти непрежелемым правилом человеческого общения. Мы уже привыкли к тому, что нас могут обмануть, кинуть, предать. Мы словно должны быть хищниками, чтобы не быть травоядными... Мы словно бы должны стать индивидуальностями, перестав быть существами социальными. А здесь... Здесь реализована потребность быть в семье - в широком смысле, потому что душа во всем мечтает о золотом веке, когда и общество, и народ, и семья являлись семьей".

Уже пройдя, куду последний камешек в шкатулку - подожку к вечернему сценическому представлению артисту Владимиру Березину и прошу его сказать два слова о культуре для газеты "Культура вечна...". "Культура вечна... - говорит он, улыбаясь. - Но здесь у нас соприкоснулись и культура поэты и культура сказки и культура услышать. Место, где все высокого уровня. Здесь все, как река Волга: глубоко и широко... Главное - не потерять друг в друге. Очень хорошо, что создается русско-грузинский центр, это будет наш ориентир. И очень хорошо, что сегодняшнее открытие ресторана стало такой своеобразной ретроспекцией. А на генеральный прогон мы прошли успешно, то, значит, и премьеру можно играть, и наше долгожданное открытие уже осязательно существует! Тем более что центр русско-грузинского театра открывается в стенах Московского театра русской драмы под руководством Михаила Шененко и центр будет иметь два крыла - грузинский ресторан "Goliza" и театр русской драмы, что само по себе очень символично".

Галина ВАЙГЕР

Совет по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ (СГС) и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС) объявляют о начале выдвижения кандидатур на соискание Межгосударственной премии "Звезды Содружества" за 2011 год

Межгосударственная премия "Звезды Содружества" учреждена Советом по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ (СГС) и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС) в области науки и образования, культуры и искусства, гуманитарной деятельности. Межгосударственная премия "Звезды Содружества" в области науки и образования присуждается за крупный вклад в науку или образовательную, способствующий развитию сотрудничества в сфере культуры и культурного наследия на пространстве СНГ.

Адрес секретариата Совета по премиям СГС и МФГС: 119049 г. Москва, 1-й Спасоалексовский пер., д. 4
Телефон для справок: (495) 411-61-28. Факс: (499) 238-06-76.

КИНО НА ТВ

Мексиканский Бунюэль

Давенно уже "Культура" не радовала нас так, как порадует на следующей неделе: смотрите ретроспективу фильмов выдающегося режиссера мирового кино Луиса Бунюэля (1900 - 1983), причем фильмов относительно редких, относящихся к мексиканскому периоду его творчества. После окончания гражданской войны в Испании Бунюэль, к тому времени режиссер с мировым именем, вынужден был жить в изгнании и вне кино. И лишь в 1946 году, переехав в Мексику, он вернулся к режиссерской деятельности. Здесь он поставил 19 из 33 своих фильмов.

Открывает ретроспективу документальный лента "Бунюэль" ("Культура", 11 июля, 23.50. Испания, 1998), куда вошли воспоминания сына режиссера писателя Рафаэля Бунюэля, актеров Сильвии Гиньяль, Пако Рабала и Фернандо Рен, сценариста Хулио Алехандро, кинорежиссера Карлоса Сауры, оператора Хосе Агуайно, священника Хулиана Пабло. В ней также использованы фрагменты фильмов Луиса Бунюэля и его мемуаров "Мой последний вздох", архивные фотографии и письма. А на следующий день во вторник, смотрите снятую всего лишь за две недели комедия "Культура" ("Культура", 12 июля, 23.50. Мексика, 1949) - один из немногих коммерческих фильмов великого мастера. В его основу легла острая повесть Адольфо Херрера, где речь идет о том, как после смерти жены состоятельный пан Рамон (Фернандо Рен) превратился в разгульного лгуна. Неделями он не появлялся на работе, ни дома. И бесноватый утверждает: чтобы заставить кулилу встать на работу, а задню прогнать урок безноватой сестричке, его брат Грегори придумал хитрый план...

Кассовый успех "Кутити" открыл Бунюэлю дорогу к проекту, который он долго вынашивал и который был ему очень дорог. В "Забвении" ("Культура", 13 июля, 23.50. Мексика, 1950) он рассказывает о подростках-близнецах одного из ужасных трущобных районов Мехико. В центре сюжета - история взаимоотношений Педро (Альфонсо Мехиа), оказавшегося в колонию для несовершеннолетних по ложному обвинению, и его сестры Хайко (Роберто Кома). Дважды-начальник колонии отправил 14-летнего Педро - спойкиного и послушного мальчика - за сигаретам. Оказавшись без денег - их украл Хайко, Педро был вынужден примкнуть к его банде и участвовать в жестоких и бесмысленных актах насилия, совершаемых малолетним преступником... Как отмечал сам режиссер, в фильме есть полное отрицание нашего нулевого современного общества, но в нем есть и вера в человека. Хотя перед тем как приступить к съемкам, я наблюдал в течение 14 месяцев жизнь в трущобах и все же не назвал бы свою работу документальной - в ней я выказал много своих собственных идей. Фильм необычен как по содержанию, так и по форме. Реалистичность, а то и натуралистичность сцены чередуются с нем сюрреалистичными (воспоминания главных героев). Это далеко не всем пришлось по вкусу. Выслушенные несомненно в Мехико, "Забвение" продолжалось на афише четыре дня и тогда вызвали резкие нападки, - вспоминал Бунюэль. - Сегодня, как и в те времена, крупнейшей проблемой Мексикой является доверенный до крайности национализм, скрывающий глубокий комплекс неполноценности. Профсоюз и различные ассоциации тотчас потребовали моего выдворения из страны. Критика очень резко отзывалась о фильме. Немногочисленные зрители выходили из кинотеатра, словно с ошелолением. Спасение пришло из Европы: на Каннском фестивале фильм получил приза за режиссуру, и на родине его широко выгуляли в прокат. А вскоре он стал лауреатом 11 призов Мексиканской киноакадемии.

Был отмечен на МКФ в Канне (международный призом) и "Назарин" ("Культура", 14 июля, 23.50. Мексика, 1959), снятый по мотивам одноименного романа Бенито Переса Гальдоса. Андрей Тарковский назвал эту черно-белую ленту лучшей в творчестве Бунюэля, признав при этом, что "одно из главных ее качеств - простота. По драматургической конструкции она похожа на причудливую Агойей ее во многом перекликается с Дон Кихотом Сервантеса". И с этим трудно не согласиться. На наших глазах развертывается вроде бы ничем не примечательная сцена из жизни католического священника Назарина (Франсиско Рабаль), который абсолютно во всем следует божьим заветам и принципам христианской морали. Он всегда готов всем помочь, и это показало подозрительным властям: они жилили сына и изгнали из города. И в итоге концов стал бесконечно одиноким человеком, изгоем, преступником. А те, кто решил, преступал закон, процветают... По мнению Бунюэля, "попытка стать абсолютно чистым, невинным обречена на провал. Такого человека заранее побежден. Я верю, что если бы появился Христос, первосвященник, Церковь, судили бы его. Христианству в абсолютном смысле нечего делать на земле. У него нет иного пути, кроме бунта, в этом плохо усвоенном мире".

А спустя три года в Канне отличилась сюрреалистическая притча "Ангел-истребитель" ("Культура", 15 июля, 23.50. Мексика, 1962) - она была удостоена приза ФИПРЕССИ. Речь в ней идет о том, как однажды вечером после театрального спектакля представители высшего общества собрались на роскошном приеме, который устроили в своем особняке богатый и знатный сенатор Эдуиндо Нобиле (Жулио Рамбаль) и его красавица жена Луиза (Луиса Баллардо). Через некоторое время гости стали замечать странное, загадочное явление. Сначала как-то незаметно исчезли стулья - прилучившись остался один директор. Потом все вдруг захотелось зановачать здесь. А утром обнаружилось, что в силу каких-то не поддающихся объяснению причин никто не может покинуть особняк. Атмосфера накаляется все сильнее и сильнее. И постепенно все мекхи были обречены - и чторые более благоприятные "случае общества" предстали такими, какими они были на самом деле - людскими мелочами и интрижками... Судный бюджет сильно ограничил возможности режиссера. Он с горечью признавался, что хотел бы снять фильм в Париже или в Лондоне, с европейскими актерами, в обстановке роскоши, с шикарными костюмами и аксессуарами. В Мексике, несмотря на красоту дома, несмотря на уютный, затранные на то, чтобы выбрать актеров с внешностью не типично мексиканской, меня много не устраивало. Я страдал, например, от убогого вида столовых салфеток. И мог показать в кадре только одну. Да и та принадлежала примерке. Тем не менее на экран все выйдит именно так, как и должно было выглядеть. Фильм захватывает с первых же кадров, а после финальных титров оставляет зрителя ошарашенным и озадаченным: а что же могло сказать режиссер. Сам он настроен отказываться разъяснить свой замысел, свою позицию. За него это пытались сделать самые известные историки кино и критики - и каждый выдал картину по-своему. Наверное, этого и добивался Бунюэль.

Завершает ретроспективу еще один шедевр - сюрреалистическая мелодрама "Он" ("Культура", 17 июля, 23.50. Мексика, 1953), отмеченная на МКФ в Канне Большим призом. Экранизирует одноименный автобиографический роман Мерседес Пинто, Луис Бунюэль исследует природу ревности. Сюжет построен на том, что однажды богатый и роскошный дон Франсиско (Артуро де Кордова), сорокалетний дворянин, увидев ее ночью во время церковного обряда моления. Очарованная ее харизмой, эффектной внешностью и уверенностью в себе, она согласилась выйти за него замуж, но подозревала, что ее ждет Бучили патологическим ревнивцем, дон Франсиско очень скоро превратил ее и свою жизнь в сущий кошмар... "Это один из моих любимых фильмов, - отмечал режиссер. - И по правде говоря, в нем нет ничего мексиканского. Действие много бы разворачивалось где угодно, поскольку это портрет паранойки. Паранойка подобна поэзии. Они такими рождаются. Затем уже они неизменно толкуют действительность в соответствии со своими наваждениями". Бунюэль особенно гордился тем, что его картины показывали студентам, будущим поэтикам, как клинически точное описание состояния паранойки. Однако не это определяло ее ценность. Ее в первую очередь надо воспринимать как антибурижуазную и антиклерикальную притчу. Не могут не восхищаться оригинальностью и богатством формы, свежестю киноязыка.

Картина Камерона Кроу "Джери Мауйнг" (СТС, 14 июля, 1.00. США, 1996) названа именем главного героя - пресуполагаемого спортивного менеджера, который в один прекрасный момент решил, что у него слишком много клиентов и что это делает его бизнес невыгодным. Такая позиция Джери пришлась не по вкусу хозяевам фирмы, и его выгнали. Все от него отвернулись за исключением одной влюбленной в него, не приметной студентки компании (Рене Зеллвегер)... Эта типичная для американского кинематографа история о "среднем американине", пытающемся обрести себе в сумасшедшей попу с успехом, вызвала громадный интерес в Америке - кассовые сборы составили 122 миллиона долларов. В этом очень большой успех. А вот и другая история, сыгравшего одну из главных ролей в своей более чем успешной карьере. Однако, по иронии судьбы, ему пришлось довольствоваться лишь номинацией на "Оскар", а желанная статуетка досталась 29-летнему чернокожему актеру Кубе Гудингу-младшему, эффектно сыгравшему талантливую, но ленивую и уморительно спортивную, на зоркого поставил Джери, создав собственную фирму. Замечательным сложилось со своей задачей и стала звездой 27-летняя Рене Зеллвегер, которая ранее снималась лишь в эпизодах и была совершенно неизвестна широкому зрителю.

Снявшись в мелодраме "Близость" (СТС, 17 июля, 23.55. США, 2004), Джулия Роберт в очередной раз подтвердила, что ее участие в проекте гарантирует коммерческий успех. "Близость" собрала в мировом прокате 111 миллионов долларов при бюджете 27 миллионов. И это притом что картину поставил заслуженный ветеран кинолент режиссер (направленная отнюдь не коммерческому) 73-летний Майк Николс ("Кто будет Виржинией Вулф?"), а в ее основу легла острая повесть писателя-британца Тони Маркетта. Так можно сказать, что один из величайших гонимых актеров отбросил сполна. Но отбросил больше, чем сам, чем своей иронией, хотя она вполне уместна в этой экранизации. А ведь, оказавшись влюбленной в любящего ее чужеземца, куда более эффектная Натали Портман ("Золотой лобус") и номинация на "Оскар" за женскую роль второго плана в фильме "Золотой лобус" и номинация на "Оскар" за женскую роль второго плана в фильме "Золотой лобус" и номинация на "Оскар" за женскую роль второго плана в фильме "Золотой лобус".

Переходя через дорогу, Илья попал под колеса (с этого начинается картина). Случайно оказавшись поблизости журналист-неудачник Дон (Джуд Льюис), мечтающий стать писателем, помои ей добраться до больницы, и вскоре они стали жить вместе. Будет ступа Дон позанкомился с Анной и попытается ее соблазнить, и Илья внезапно стал свидетелем их разговора. А через некоторое время Дон позанкомился в Интернет с сексуальным озобаченным Ларри (Клайв Оуэн - "Золотой лобус") за мужскую роль второго плана), представившись... Анной, и предложил встретиться. И дальше пошла "кадриль" со своей партнершей вперемешку со скупными разговорами ни о чем, что, впрочем, не помешало повествованию плыть в нужном направлении. Дебютура в большом кино комедийной мелодрамой "Мымра" ("ТВ Центр", 15 июля, 21.00. Россия, 2007), Сергей Гикалов, режиссер суперуспешного сериала "Не родись красивой", рассказывает историю, напоминающую "Служебный роман". В центре сюжета - 30-летняя бизнес-леди Лена Чистякова (ее играет Наталья Вдовина, ведущая актриса театра "Сатирикон" и "мама" сыновей из фильма "Возвращение" Андрея Звягинцева), женщина волевым, жесткая. Ее совершенно все равно, как она выглядит, мужчины ей безразличны, подчиненные ей боются и ненавидят и за глаза зовывают Мымрой - как героню Алисы Фрейндлих в разномском шедевре. Но вот однажды после приговора врачей Мымре пришлось вспомнить о своем женском начале - чтобы жить, надо срочно родить. И началось лихорадочное поиски кандидата на роль отца ребенка. А поскольку она все время на работе, искать пришлось среди подчиненных. И вроде бы наша "Нюселевцева", но у того, оказывается, есть жена. И тут, как по заказу, потенциальная мама встретила бывшего сукоурника Сергея (Владимир Вдовиченков) - мужичью жуть года. Сработала дедовая жила: Мымра взяла отца и нашла к своему ни о чем не подозревающего избранника в домработниках... Откуда Лена влюбилась и увидела себя со стороны, то поняла, что должна измениться, - говорит Наталья Вдовина. - Начала писать глянцевые журналы, размышлять над собственной внешностью. И в итоге поняла, что сможет превратиться в самую важную и привлекательную, только когда станет собой. Это история, конечно, во многом сказочная, но в ней есть поучительные вещи для каждой женщины. К сожалению, Гикалов - не Рязанов, по-настоящему реализовать задуманные в фильме возможности ему не удалось. По большому счету, "Мымра" до "Служебного романа" - как до Луны пешком.

Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ

Высокие награды и звания России

Указом Президента РФ за заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность награждены:
Орденом Дружбы
Романову Валеру Ивановичу - артисту государственного учреждения культуры "Новокузнецкий театр кукол" (Сквас, Кемеровская область.
Тиличеева Евгению Сергеевичу - артиста-вокалиста Санкт-Петербургского государственного учреждения "Санкт-Петербургский государственный театр музыкальной комедии".
Медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени
Давидок Светлану Григорьевну - начальницу отдела культуры администрации городского округа Зарайский административно-территориального образования город Фокино Приморского края.
Литвинова Александру Евгеньевичу - директора сценической группы федерального государственного унитарного предприятия "Киноцентр "Мосфильм".
Чубченко Веню Вадимовичу - заместителю начальника управления культуры администрации города Углевика.
Медалью Пушкина
Радная Валерия Иосифовна - режиссера-постановщика государственного учреждения культуры "Тюковский академический театр драмы имени А.С. Пушкина".
За большие заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность награждены:
Орденом Почета
Лядову Людмилу Алексеевну - композитора, члена общественной организации "Союз композиторов России", город Москва.
Орденом Дружбы
Градского Романа Борисовича - артиста Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры "Театр-фестиваль "Батальионский дом".
Ильина Андрей Ефимовича - артиста кино, члена общественной организации "Союз кинематографистов Российской Федерации", город Москва.
Климова Владимира Михайловича - кинооператора-постановщика федерального государственного унитарного предприятия "Киноцентр "Мосфильм".
Мищенко Василию Константиновичу - артиста театра и кино, режиссера, члена общественной организации "Союз кинематографистов Российской Федерации", город Москва.
Медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени
Грищенко Елену Николаевну - главного экономиста Санкт-Петербургского государственного учреждения "Санкт-Петербургский государственный театр музыкальной комедии".
Каширского Владимира Ивановича - директора государственного учреждения культуры Московской области "Московский областной государственный драматический театр имени А.Н. Островского".
За большие заслуги в области музыкального искусства, проявленные почтенное звание "Народный артист Российской Федерации"
Мацуеву Денису Леонидовичу - артисту, солисту-инструменталисту федерального государственного учреждения культуры "Московская государственная академическая филармония".
За заслуги в области искусства присвоить почетное звание "Заслуженный деятель искусств Российской Федерации"
Кузнецову Игорю Константиновичу - профессору кафедры федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (университета) "Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского".
Новиченко Тамаре Дмитриевне - профессору кафедры федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) имени Н.А. Римского-Корсакова".
Оленеву Михаилу Игорьевичу - профессору кафедры федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (университета) "Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского".
Симаковой Натальи Александровны -

профессору кафедры федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (университета) "Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского".
За заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоить почетное звание "Заслуженный работник культуры Российской Федерации"
Аевой Лидии Александровне - заведующей отделом муниципального учреждения культуры "Ачинская городская централизованная библиотечная система", Красноярский край.
Андрееву Владимиру Фомичу - писателю, члену региональной общественной организации "Московская городская организация Союза писателей России".
Александровой Елене Николаевне - заведующей рекламно-издательским отделом федерального государственного учреждения культуры "Академический Малый драматический театр - театр Европы", город Санкт-Петербург.
Александровой Алле Алексеевне - музыковеду, члену региональной общественной организации "Союз молодых композиторов", город Москва.
Алихановой Екатерине Владимировне - начальнику отдела по развитию туризма, народных традиций и промыслов администрации муниципального района "Трайорский район", Белгородская область.
Барнетовой Нине Михайловне - художественному руководителю муниципального учреждения "Дуолиевский центр культуры" Яблонского сельского поселения Красноярского муниципального района, Томская область.
Бережниковой Татьяне Семеновне - преподавателю муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей "Детская школа искусств № 31" Звениговского муниципального района, Саратовская область.
Бурковской Ольге Анатольевне - режиссеру народного театра муниципального учреждения "Волоколамский районный центр культуры и творчества "Родники", Московская область.
Бурмистрову Борису Васильевичу - директору государственного учреждения культуры "Дом литераторов Кубасса", город Кемерово.
Бухаровой Вере Ивановне - директору муниципального учреждения культуры "Богородский районный центр культуры и творчества "Светлая", Московская область.
Бушуевой Марине Сергеевне - директору государственного учреждения культуры города Москвы "Государственный выставочный зал "Манеж" Белоярского".
Василевскому Александру Васильевичу - директору федерального государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования "Новосибирский государственный хореографический колледж".
Вилосовой Татьяне Михайловне - начальнику отдела культуры администрации Ленинского района города Кемеровской области.
Грибовскому Виктору Григорьевичу - заместителю председателя Калининградской региональной общественной организации "Камерата", художественному руководителю фортепианного трио "Камерата Самбия".
Дворцовому Ларису Васильевичу - преподавателю государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования Кировской области колледж музыкальной школы имени В.В.Андреева".
Лукановой Алле Геннадьевне - заместителю заведующего отделом федерального государственного учреждения культуры "Богородский музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина", город Москва.
Михайлову Евгеньевне - заместителю директора по производственной практике и учебно-производственной деятельности федерального государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования "Государственный музыкальный колледж имени Гнесиных", город Москва.
Муровой Татьяне Михайловне - преподавателю школьной комиссии преподавателей классического танца, преподавателю государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования (школы специального учебного заведения) "Бурятский республиканский хореографический колледж".
Новицкой Натальи Николаевне - хормейстеру муниципального учреждения культуры

Кировской области.
И действительно, что может быть лучше, чем уют, тепло, дружба, вкусная еда и песня, когда стираются грани ресторана и ты остаешься просто дома... Это ли не лучший комплимент ресторану? Подожку к создателям этого удивительного заведения, художнику Ивану и Дарье Никитины. "Как вам это удалось?" - спрашиваю. И Дарья рассказывает: "История этой росписи началась почти 100 лет назад, когда в семье знаменитого винодела А.М.Фролова-Баргеева родилась дочь Майя. Но нечаянная война заставила семью покинуть Россию. Вместе с матерью Майя была отправлена в эвакуацию в Грузию, к друзьям отца. Она училась в 8-м классе средней школы князя Куропатского. Там она увидела художника, создавшего живописные интерьеры дворца, красота мраморных каминов и пышные цветные садов, над которыми не властно были ни Время, ни Война. Но в конце XX века эти прекрасные рисунки погибли при пожаре в мастерской мужа... К счастью, через полстолетия в старинные акварели попали вторичные владельцы - любители живописи. Их вилла в виде настоящих росписей..." "Как?" - спрашиваю и Дарья. "Я - внучка этой художницы, - тихо говорит она. - Я успела увидеть эти рисунки до того, как они сгорели, я жила среди них и это побуждало меня учиться живописи".
Долгие годы Дарья Никитина хранила их в памяти, пока не смогла воссоздать их на стенах этого ресторана в виде панно, декорированных стеклянными каллами. В этой росписи соединились традиции русского театрального искусства, французской интерьерной живописи и живая прелесть природы Грузии. Композиция из 12 панно, окруживших цветущее дерево, напоминает и о 12 апостолах.
Носову Анатолию Николаевичу - начальнику отдела культуры администрации города ЗенАмурской области.
Пановой Ирине Александровне - директору муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей "Детская школа искусств № 42" Ирменского городского округа Архангельская область.
Перовой Ирине Александровне - преподавателю муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей "Сосновская детская художественная школа", Ленинградская область.
Плугатарю Любови Александровне - преподавателю государственного образовательного учреждения дополнительного образования детей Тульской области "Тульская областная детская музыкальная школа имени Г.З. Раблера".
Поздникову Михаилу Николаевичу - артисту Концертного объединения по работе с детьми и юношеством государственного учреждения культуры города Москвы "Москонтцерт".
Половой Зинаиде Васильевне - художественному руководителю театра фольклора "Радеховка" государственного учреждения культуры "Поморская государственная филармония" города Архангельск.
Савва Валентине Игоревне - преподавателю муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей "Детская школа искусств" поселка Кавалерово, Приморский край.
Скобрюкову Людмиле Георгиевне - директору государственного областного учреждения культуры "Свердловская государственная детская филармония".
Слесаревой Светлане Георгиевне - директору муниципального учреждения "Музей истории осзания и развития Норильского промышленного района", Красноярский край.
Ткачевой Ирине Владимировне - научному сотруднику государственного учреждения культуры "Богородский музей (К.А.Федина), Саратовская область.
Федосееву Валентину Николаевичу - преподавателю муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей "Детская школа искусств № 1" города Ярославля".
Хабюиной Ирине Александровне - заместителю начальника отдела в Управлении культуры, архивного и культурного наследия областного агентства.
Халбазарову Ларисе Пардаевне - директору муниципального образовательного учреждения дополнительного образования "Юношеская детская школа искусств", Республика Бурятия.
Харченко Наталье Григорьевне - директору муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей "Центральная детская школа искусств" города Ангарска, Иркутская область.
Царевой Ирине Владимировне - декану факультета Тамбовского областного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С.В.Рамакина нова".
Черменину Александру Николаевичу - директору муниципального учреждения культуры "Белохолмичий Дом культуры Кировской области".
Чудову Эдуарду Григорьевичу - директору муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей "Детская музыкальная школа № 1" города Новокузнецка".
Шабалову Николаю Чиматовичу - заведующему литературного отдела автономного учреждения культуры Республики Бурятия "Богородский районный центр культуры и творчества Красного Знамени Бурятской области" Государственный театр драмы имени Хоца Намсараева".
Штенбергу Леониду Иосифовичу - художественному руководителю государственного учреждения культуры "Саратовский областной центр народного творчества".
Орасовой Маргарите Михайловне - балетмейстеру Общества с ограниченной ответственностью "Дворец культуры нефтяников" города Ангарска, Иркутская область.
Орасовой Ирине Алексеевне - режиссеру-постановщику государственного учреждения культуры "Кировская областная филармония".

Table with 7 columns: Day (Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, Суббота, Воскресенье) and Time (12:00, 13:00, 14:00, 15:00, 16:00, 17:00, 18:00, 19:00, 20:00, 21:00). Each cell contains a list of TV programs, channels, and brief descriptions.

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ РАДИОСТАНЦИИ "ОРФЕЙ"

Table with 2 columns: Time (12:00, 13:00, 14:00, 15:00, 16:00, 17:00, 18:00, 19:00, 20:00, 21:00) and Program Name/Description. Lists radio broadcast schedules for various stations and programs.

В двойном зеркале

Виктор Глухов в Академии художеств

Главным хитом прошедшей недели в Москве стали, скажу честно, не события в мире изобразительного искусства. Даже ваши покорные слуги – арт-критики, забывая о вернисажах, коротали жаркие вечера в душах, но битком набитых залах Московской консерватории. Или в Концертном зале Чайковского, тоже охваченном знаменитым конкурсом. Однако, и слушая музыку, и болтая за финалистами, не перестаешь думать о своем – об искусстве и архитектуре. Почему? Области эти родственны лишь отчасти, но проблемы их развития, как и восприятия, преломляют «обратной связью», во многом схожи.

Пролушавание фортепианных и виолончельных опусов неслучайно провоцировало на размышления о других видах творчества – тех, что в отличие от музыки практически немые. То есть свой язык и звучание, порой вполне музыкальное, у них тоже имеются. Однако услышать их зачастую не легче, чем уповить на нос. Интерпретации классических сонат и симфоний, тихая мелодия традиционной живописи, графика, скульптура заглянула сюда пролом ржавых, споровозбудительных парфюмерных флаконов. Впрочем, с хорошей музыкой нередко происходит нечто подобное: трудно сравнить – по ширине – аудиторию, которая слушает Баха, Малера или Шостаковича (заведомо известнейшие имена), с той, которая «любит кайф» от поп-музыки. А категория эта расширяется год от года, неминуемо затягивая на свою орбиту смежников-классиков.

В искусстве изобразительном, что скрывать, тоже есть своя «попса». Не станем обсуждать творчество известных арт-персонов, порой имеющих собственные музеи в столице. Своего рода «музыка для бедных» стала даже коллекция Третьяковки – ведь художники, привлекающие массовое внимание, насколько не виноваты в том, что именно их картины репродуцируются в календарях, на конфетных коробках и прочих потребителях, относящихся к категории кича. В такую обойму попадали не только Крамской с Саврасовым, но и Пушкин – вопиющие выставки юбилейного года! Более того, когда в Москву привозят знаменитые полотна, скажем, из Уффы, как в нынешнем году Россия – Италия, немало зрителей идут только на зрелище. Все возникает феномен массового спроса – не столько на живопись, как на ее медийные «иконки»!

Так что же общего, спросите вы, с музыкой? Все просто: оба вида искусства сильны своей школой. Или – академической традицией. Мы мало о ней задумываемся, глядя на картину Рафаэля или слушая концерт Моцарта. Школа эта, на деле лежащая в основе создания шедевров, как бы сама собой разумеется. Соревнование музыкантов, представляющих разные школы (Конкурс имени Чайковского интернационален по сути), создало интригу и накалило страсти. Сравним: кипение их вокруг острей, нашумевших произведений актуального искусства еще случается. Но чтобы какие-то бурные эмоции вызвали работы художника, работающего в русле традиции – такого давно не припомню. Разве что на последней, уже ушедшей в историю выставке Дмитрия Жилинского в той же Третьяковке. Не стоит упиваться, что почти никакого резонанса в столичной прессе не вызвала и выставка народного художника РФ, действительного члена Российской Академии художеств Виктора Глухова. Стоит лишь показать – такие мастера не должны оставаться без внимания. Пусть их работы ни в какой мере не сенсационны: здесь любознательно проследить, как живет и развивается в творчестве, при этом на глубинном уровне, не выходя за пределы чисто художественного дискурса, – мощная, довольно старая, но все плодотворная традиция московской школы живописи.

Собственно, об этом и выставка в зале РХЛ, лишенная пафоса и названная нарочито обыденно: «Мастерская». Речь не столько о жизни в подмосковном поселке Сюдня, где работает художник; ее пейзажи, обитатели, да и сценки в стенах мастерской – не более чем исходный материал, топливо для фантазии автора, предметная среда, с помощью которой он ведет разговор о важном для себя – о традиции, а равно о сути самой живописи. Глухов словно проверяет ее на прочность, исследует ее границы, размышляет на тему о том, есть ли у нее право голоса в нашем веке, перевернувшись многие привычные представления в жизни и в искусстве. О том, какое место живопись может и должна занимать в нынешнем арт-пантеоне, год из года заполняем все новыми именами, темами, вариантами поэтики, а также технологиями, форматами, да что перечислять...

В. Глухов. «Портрет Ирины». 2010 г.

Нет сомнения, Виктор Глухов преломляет традицию на свой лад. Как сегодняшний живописец из Армении – концерт австрийского композитора XVIII века. Как дирижер, делающий выбор между аутентичным исполнением и современной интерпретацией, не отделяя от нас старинную музыку невидимой гранью, а, напротив, приближая ее к нам и заставляя услышать обертоны, созвучные нашей эпохе. Или отыскивая венную, надвременную, но устаревшую гармоню и красоту.

Много сказано в последние десятилетия о московской школе живописи, к слову, сильно отличающейся изначально от академической петербургской (если брать ту самую Академию художеств, которой еще в XIX веке прототипически выходящая мастер, начиная от Александра Иванова). За век с лишним она сама, да еще сделавшись столичной и отчасти – имперской, превратилась в замкнутую, достаточно герметичную систему. Не все ее представители позволяют себе «играть» по собственным правилам, нарушая границы, привнося креативное начало в давно сложившуюся, даже частично окостеневшую структуру. Однако в историю, безусловно, вошли имена тех, кто стремился сказать свое слово, переключить традицию на свой лад. Думается, что Глухов, рожденный в 1946-м, – один из них, младший брат живописцев «сурового стиля» и законный наследник «бубновых валетов». Среди главных его учителей – великий пейзажист Андрей Суровцев, блестящему образу социалистической стилистики противопоставивший свою Москву – непарадную, чуть провинциальную и сумрачную, которая пряталась в переулках и открывается лишь неусетному прохожему. Глухов вообще в работах последних десятилетий, которые и показал на выставке, отказался от Москвы, предпочитая ее окрестности или тихие старинные городки вроде Переславля. Впрочем, и в них ему важно не столько написать ландшафт как топографию, сколько уловить свет, атмосферу, нюансы цвета, каждый раз новые. Иногда кажется, будто дома, деревья, крыши, дороги, луга превращаются в этакие фрагменты мозаики, где каждому элементу нужно найти свое место, точно встроить его в общий замысел – и по картине, и по композиции.

В пользу такой гипотезы говорит у Глухова и широкий энергичный мазок, открытая фактура, оставленные незащищенными участки холста – все характерное еще для этюдной манеры «русского импрессионизма». Художник предпочитает светлую, мажорную гамму, не боится интенсивности цветовых сочетаний. Это отсылает к колористическим решениям пленэристов, входивших в Союз русских художников, а также к дерзкой повадке «красить холст» у членов объединения

«Бубновый валет» – П.Кончаловского, А.Лентулова, И.Машкова, Р.Фалька. Нередко используя популярный в начале XX века прием «завышенной» (опрокинутой) перспективы, благодаря ракурсу добиваясь панорамного обзора, Глухов приносит в картины из повседневной жизни, прежде всего в натюрморты, составленные из повседневных вещей, дополнительную монументальность.

В некоторых полотнах Глухова заметны откровенные реминисценции сюжетов его главного учителя, общего с художниками России первой половины XX века, – французского мэтра Поля Сезанна. Отсюда – повышенный интерес к свету, цвету, к текстуре предметов, к сочетаниям простых природных форм, присущий русскому сезаннизму. Ну а пронизанное лиризмом мирозидение Глухова свойственно многим из его коллег, причисляемым к «левому МОСХУ». Впрочем, по нынешним меркам никакой «левизны» тут не прочтешь – внимание обращается не столько на сюжеты, сколько на ауру цвета и света. Тонкие, изысканные, неожиданные сочетания теплых и холодных тонов складываются в мажорные колористические аккорды, внося оттенок торжественного звучания даже в совершенно обыденную сцену. Живописец превращает «тлую жизнь» (still life) предметов или жанровый сюжет в яркое и праздничное, порой слегка театризованное действо. И здесь, хоть и не сразу, становится ясно, что зритель вовлечен в игру, на которую художник лишь намекает, повесив при входе в залы выставки два полотна с натюрмортом и зеркалом – да так, что оба зеркально отображают друг друга. Так исподволь возникает, вступающая в свои законные права, «вторая реальность», ради которой и существует живопись.

«Натура мертвая» (буквально – натюрморт) становится живой окончательно, когда мы осознаем: заставляя нас познать этот мир по-настоящему, живописец ставит перед ним зеркало. Точнее, зеркало перед зеркалом – искусством, которое отражает реальность, что музейщики охотились прежде всего за фамилиями, а не за работами музейного уровня. Хоть и более 130 экспонатов пробудут в России до конца октября. Со всем юному музею за двадцать с лишним лет существования удалось собрать, вероятно, максимально возможное за это время количество представленных вещей, хотя выставка (каюсь, в Валенси не был) оставляет ощущение, что музейщики охотились прежде всего за фамилиями, а не за работами музейного уровня. Хоть и более 130 экспонатов пробудут в России до конца октября. Со всем юному музею за двадцать с лишним лет существования удалось собрать, вероятно, максимально возможное за это время количество представленных вещей, хотя выставка (каюсь, в Валенси не был) оставляет ощущение, что музейщики охотились прежде всего за фамилиями, а не за работами музейного уровня. Хоть и более 130 экспонатов пробудут в России до конца октября. Со всем юному музею за двадцать с лишним лет существования удалось собрать, вероятно, максимально возможное за это время количество представленных вещей, хотя выставка (каюсь, в Валенси не был) оставляет ощущение, что музейщики охотились прежде всего за фамилиями, а не за работами музейного уровня.

Уже во дворе ММСИ рядом с прощадными многометровыми ирригационными хозяином заведения Зураба Церетели

Елена ШИРОЯН

Инструменты демократии

Коллекция IVAM в ММСИ

Открывшаяся при поддержке компании «Новатэк» в Московском музее современного искусства на Петровке в рамках года Россия – Испания 2011 выставка произведений из коллекции Института современного искусства Валенси (Instituto Valenciano de Arte Moderno, IVAM) носит слишком уж громоздкое название «Шеддевры XX века». Тут в самом деле много звездных имен (достаточно упомянуть Пабло Пикассо или Марселя Дюшана, с графикой и фотографией плочками), но подлинными, однако не очень много поистине знаковых, величественных работ, к тому же по понятным причинам превращают историю оле художника, а Испания, честно говоря, – не самая важная территория на карте искусства минувшего столетия. Хоть мини-ретроспектива скульптур 1930-х годов авангардиста Хулио Гонсалеса, ученика Пикассо, которой открывается выставка, доказывает, что место ей на этой карте все-таки зарезервировано. Франкисковский режим не сильно способствовал развитию свободного творчества. И появление первого в Испании музея современного искусства IVAM, учрежденного всего лишь в 1985 году, а открытого в 1989-м, как раз знаменовало победу демократии, гарантиями которой и стали его экспонаты, лучшие из которых привезены в Москву.

Нет, подборка, сделанная приглашенным куратором выставку, причем не искусствоведом, а философом Франциско Хараутом (впрочем, он – член консультативного совета IVAM), впечатляет, несмотря на отсутствие всякой философической концепции. Даже задевшись вопросом в стиле старого анекдота про умирающего еврея: «А что осталось в лавке?» Ведь более 130 экспонатов пробудут в России до конца октября. Со всем юному музею за двадцать с лишним лет существования удалось собрать, вероятно, максимально возможное за это время количество представленных вещей, хотя выставка (каюсь, в Валенси не был) оставляет ощущение, что музейщики охотились прежде всего за фамилиями, а не за работами музейного уровня. Хоть и более 130 экспонатов пробудут в России до конца октября. Со всем юному музею за двадцать с лишним лет существования удалось собрать, вероятно, максимально возможное за это время количество представленных вещей, хотя выставка (каюсь, в Валенси не был) оставляет ощущение, что музейщики охотились прежде всего за фамилиями, а не за работами музейного уровня.

Уже во дворе ММСИ рядом с прощадными многометровыми ирригационными хозяином заведения Зураба Церетели

скромно, вежливо, но обстоятельно пометилась геометрическая композиция «V-5» (1969) минималиста Ричарда Серра из четырех ржавых стальных пластин и обрезка трубы на них. Она настолько выделяется из местного окружения, что уже выглядит интригующим приглашением на выставку подлинного искусства. А в предбаннике музея вас встречает трехметровая лубочная скульптура из крашеного дерева «Мама в народном стиле» (1997) немецкого классика Георга Базелица: фольклорная мадонна с младенцем, варварский идоол, исполненный германской экспрессии. То есть увертюра проекта, заглянувшего парадный второй этаж музейного особняка (пришлое современно снять постоянную экспозицию, которая и так отнимается завидным непостоянством), настолько сильна, что подвывает завседому колыхавшейся критической настрой.

Он окончательно сходит на нет в центральном зале перед гигантским (171 x 360 см) панно «Океания: небо» (1946 – 1947) Анри Матисса, где на натюрморт на экран льняном полотне парят вырезанные по трафарету шелковые

ленточки, рыбки и какие-то таинственные растения. Коллаж позднего Матисса – это в самом деле удивительные вещи, где техническая рукодельность, механическое сознание сочетаются с искренной фантазией. «Океания» – одна из лучших иллюстраций к этому периоду.

Хороша подборка фотографий со всего мира (есть даже наш Александр Родченко, но где ж теперь его нет?). Отдельно гордо выставлена коллекция портрета, и американского, и его испанского аналога: в IVAM в честь этого направления завелась даже специальный отдел, которым Институт справедливо руководит. Тут есть поразительный объект Роберта Раушенберга «Тени» (1964); имитация старинного фотопортрета с литографическими электрограммами, к которому приделана лазеротипная лампочка. Лампочку надо включать зрительно. Но московские музейные смотрители этого не понимают и запрещают использовать интерактивность скульптур, так что мне пришлось прочитать им короткую лекцию о том, как современное искусство ведет себя в про-

фильном музее. Ну и наконец – всего не описать – мемориальная инсталляция помещенного на талах памяти и смерти французца Кристиана Боплана «Хранилище мертвых швейцарцев» (1991). 2580 (!) металлических блоков, в которых замурованы черно-белые фотографии умерших. Этот скульптурный минимализм, рифмующийся с упомянутой конструкцией Серра перед входом, наполнен такой избыточной экзистенциальной мощью, что, несмотря на лаконизм, дерет до костей. Для Испания, прошедшей тоталитарное прошлое и гражданскую войну – очень современная вещь. Хотелось бы что-то подобное увидеть и в российском музее, хотя бы в том же ММСИ.

Но пока приходится довольствоваться гастролями по выставкам. Хотелось бы, но очень ценными в отсутствие знания «шедевров XX века» отечественным зрителем.

Александр ПАНОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

А.Матисс. «Океания: небо». 1946 – 1947 гг.

Труды и дни

Выставки в Фонде культуры «Екатерина»

Б. Турецкий. «Девушка в розовом». 1960-е гг.

Фонд культуры «Екатерина» в своих залах на Кузнецком Мосту продолжает серию проектов, посвященных российскому неофициальному искусству. В рамках 4-й Московской биеннале современного искусства, начинающейся уже только в сентябре, в «Екатерине» загодя открылись две выставки, сделанные при поддержке постоянного генерального спонсора – группы компаний «Стройтэк». Первая называется нетривиально, но для посвященных – понятие: «К вывозу из СССР разрешено...» Это своего рода антология московского нонконформизма 1950 – 1980-х годов на основе собрания учредителей фонда Екатерины и Влади-

мира Семениных и частных коллекций, многие из которых обладают музейным статусом. Более ста пятидесяти произведений живописи и графики, которые Министерством культуры СССР не признало художественной ценностью, ставя печать с определением, ставшим заповедью проекта. И тем самым, по большому счету, сохраняя вещи – советский идиомы иногда бывал спасительным. Конечно, не все работы на выставке в самом деле покидали пределы отечества в дипломатических багажах или вместе с эмигрировавшими авторами. Так что название – метафора, которая сегодня кажется по-своему поэтической.

Д. Паисийский сегодня и его фото И.Пальмина 1978 г.

Второй проект назван совсем уж изощренно – «Past Perfect», то есть английская глагольная форма «прошедшее совершенное». Так назвал свою ретроспективу фотограф Иорь Пальмин, летописец альтернативной художественной жизни Москвы 1970 – 1980-х годов, портретист ее участников, а также признанный мастер архитектурной фотографии (впрочем, эта его ипопаста осталась «за кадром»). Документальные хроники Пальмина, размещенные на первом этаже фонда, должны по замыслу куратора обих выставок Александры Харитоновой предвзвездить и дополнить основную экспозицию живописи и графики, коллекцию «духов и нетленок», как иррически называли работы своих предшественников представители концептуальной школы. Ее ставила, была посвящена предыдущая выставка в «Екатерине», тщательно продуманное «Поле действия», созданное приглашенными кураторами Александрой Даниловой и Еленой Куркиной-Лиховой. У арт-директора фонда Харитоновой все-таки замысел не удался. Незатейливая по исполнению чаша Пальмина звучит намного мощнее: «К вывозу из СССР разрешено...» тут здесь работали модный дизайнер Константин Ларин и группа «Прогресс 88». Выработали они примитивные картонные выгородки, которые должны имитировать не то убогость советского быта, но то лишения, в которых могли бы вывозиться картины из СССР (не было таких, честно говоря). Да и имитацию интерьера типичного московского интеллигентного жилищного времени с картинкой Зверева на стене (это правда, необходимый атрибут; у меня до сих пор висит) – ход, который использовал и Русский музей на выставке «Время

перемен», в которой тоже участвовал Фонд «Екатерина», и Третьяковка в мега-проекте «Москва – Варшава». А так – просто подборка равно именитых сегодня, но не равновесных художников, хотя их аукционные цены не слишком конкурируют друг с другом, за исключением каюк-ниббид Иллы Кабакова, Эрика Булатова и распавшегося ныне тандема Комар – Меламид. Но это как раз последний извод нонконформизма, наиболее интересный.

Так что графинный, психологически насыщенный, интеллигентный Пальмин, любитель Набокова, Пастернака и даже Мережковского и графика, коллекция «духов и нетленок», как и иррически называли работы своих предшественников представители концептуальной школы. Ее ставила, была посвящена предыдущая выставка в «Екатерине», тщательно продуманное «Поле действия», созданное приглашенными кураторами Александрой Даниловой и Еленой Куркиной-Лиховой. У арт-директора фонда Харитоновой все-таки замысел не удался. Незатейливая по исполнению чаша Пальмина звучит намного мощнее: «К вывозу из СССР разрешено...» тут здесь работали модный дизайнер Константин Ларин и группа «Прогресс 88». Выработали они примитивные картонные выгородки, которые должны имитировать не то убогость советского быта, но то лишения, в которых могли бы вывозиться картины из СССР (не было таких, честно говоря). Да и имитацию интерьера типичного московского интеллигентного жилищного времени с картинкой Зверева на стене (это правда, необходимый атрибут; у меня до сих пор висит) – ход, который использовал и Русский музей на выставке «Время

перемен», в которой тоже участвовал Фонд «Екатерина», и Третьяковка в мега-проекте «Москва – Варшава». А так – просто подборка равно именитых сегодня, но не равновесных художников, хотя их аукционные цены не слишком конкурируют друг с другом, за исключением каюк-ниббид Иллы Кабакова, Эрика Булатова и распавшегося ныне тандема Комар – Меламид. Но это как раз последний извод нонконформизма, наиболее интересный.

Александр ПАНОВ
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

Испытание страхом

«Fear Fair» Керима Рагимова в галерее «Риджина»

В галерее «Риджина» на «Винзаводе» открылась выставка Керима Рагимова «Fear Fair», то есть «Фирмака страха». Известный петербургский художник представил результат своего многолетнего труда: исследования феномена страха как неизменяемого состояния человеческой души. Инсталляции из рейд-медий и групповые портреты, которые должны вызывать чувство, граничащее с жалостью, могут показаться неординарными и, в некоторой степени, провокационными. Используя язык символов, автор совершает путешествие по странам Уголовного кодекса РФ, вспоминает о загадочных убийствах футбольных болельщиков в Чикаго и погружается в философию Джит-Кун-До.

Путь в актуальное искусство Кериму Рагимову открыли скромные выставки на

«Пушкинской, 10», европейские андеграундные фестивали, парадная акция в галерее «Борей», куда живописец предлагал покупать на вес – по рублю кило, и острое высказывание о политических отношениях России и Запада... Однако репутация ироничного постмодерниста, которая неожиданно начала работать на художника, оказалась не более чем отпечатком переходного периода к новому творческому витку. В 1994 году, после завершения проекта «Road» – серии изобретений разбитых инеомарк, утонувших в живописных пейзажах, навевавших воспоминания о передвижниках, – Керим Рагимов переходит от «комичного» к «трагичному» и начинает работу над «Человеческим проектом». Это перелом поворот за собой новые последствия: художник переключился на photo-based art, перери-

соевая подлинные фотографии, и тогда о нем заговорили в столичных художественных журналах, начали пригласять на важные выставки.

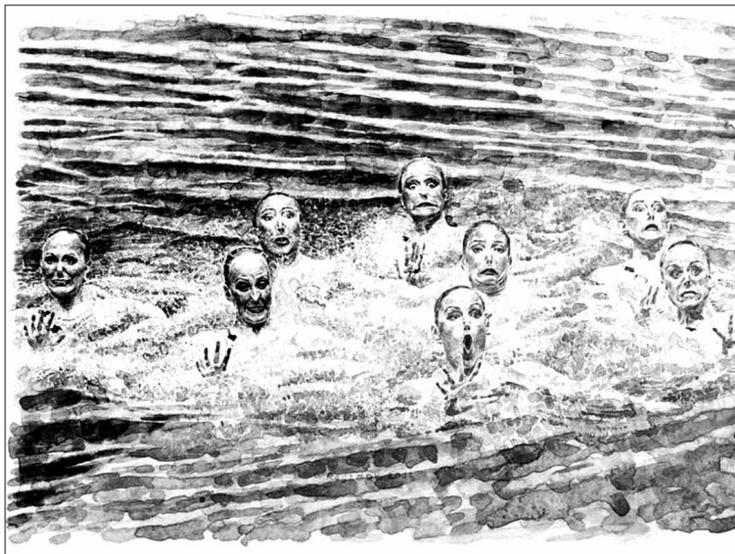
Нотки прошлого просякалывают и в новых работах. Например, символон 277-й статьи Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы, либо смертной казни, на «Fear Fair» служат 277 воздушных шариков с гелием. Между собой они связаны пукающей взор эстетов черной желтой отравительной лентой, которую время от времени перекачивают зрители, чтобы освободить себе путь ведущий от изображения президента нынешнего и эксп-президента к групповому портрету людей с искаженными лицами. Утомленные солдаты и спортсмены, излучающие уверенность, выстраиваются

вокруг абстрактных картин, мысленно возвращающих к парадигме Константина Коровина, определившего суть живописи как «борьбу красноватых и зеленоватых».

Произведения искусства не обязательно должны быть яркими и броскими, чтобы выразить важную идею. Визуально оно может и вовсе отсутствовать. Все самое страшное начинается за пределами изображений, считает художник. Возможности домысливать сюжет приводит к той пугающей неопределенности, к которой обращается автор, вспоминая об идее Брюса Ли, отрицавшего понятие стиля. Выставку «Fear Fair» можно считать экспериментальной: это первый проект Керима Рагимова, где микширует фотографии, символонизм и, отчасти, концептуализм. Выставочная композиция неоднородна: среди графических изображений, которые должны заставить задуматься о жестокости, проявляющейся в общественных взаимоотношениях, неожиданно появляются пастельные крестики – именно они, как утверждает автор, являются символом преодоления страд.

А что было раньше... Бессонные поиски сюжетов, фиксирующие тягостные моменты суровой действительности, фильтрация произвольно подобранных фотографий, газетных и журнальных вырезок, плакатов, наклейки, попытки разобратся в сути отобранных материалов. Художник выступил в роли исследователя, то анализирует события, которые повлекли за собой военные действия, то выкинул в подробности истории, связанной с серийными убийствами, то размышляя о морально-этической стороне эзидов, появляющихся на принятие политических решений. Он изучает документацию, фиксирующую последствия шествия поклонников футбольной команды «Chicago Bears» в 1956 году, шестнадцать участников которого погибли в разных местах и в разное время при загадочных обстоятельствах. Отвечает откликом на сообщение МЧС о вводе новой цветовой схемы классификации степеней террористической опасности. А затем открывает «Фирмука страха» – не столь страшную, сколько загадочную и серьезную. С элементами едва заметной иронии.

Марина НАДЕЕВА

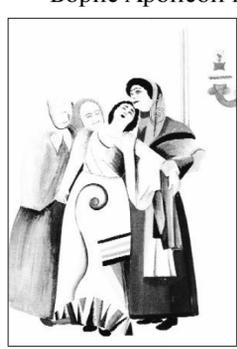

К. Рагимов. «Fear Fair, Акваель №7». 2010 г.

Традиционный авангард

Борис Аронсон в галерее «Проун»

Впервые в России представлено творчество известного театрального художника Бориса Аронсона. Галерея «Проун» на «Винзаводе» в экспозиции «Борис Аронсон и театр» показывает 70 театральных работ для спектаклей еврейских театров Нью-Йорка 1920 – 1940-х годов. Они привезены из французской частной коллекции Камертонно – отравной точкой восприятия всей экспозиции – стали работы Александры Экстер. Она дала Аронсону первые уроки, научила видеть мир через призму современного искусства. Ученик в ее киевской студии, Аронсон воспринял эстетические принципы авангарда и в дальнейшем развивал их, войдя в Культур-Лигу. Лига была основана в Киеве в период Центральной Рады, в самом начале 1918 года при поддержке Еврейского министерства и коалиции еврейских социалистических антиионистских партий – Бунд и Фарейнгите. Целью Культур-Лиги было развитие всех сфер современной культуры на идее – образование, литература и театр, искусство и музыка. Культур-Лига консолидировала практически всех сколько-нибудь заметных деятелей идишской культуры – ученых, поэтов и художников, находившихся тогда в Украине. В работу Художественной сек-

Б.Аронсон. Эскиз костюмов к спектаклю «Десять заповедей». 1926 г.

ции включились почти все еврейские художники Киева: Марк Эпштейн, Борис Аронсон, Соломон Никритин, Александр Тышлер, Абрам Маневич, Элизер (Эль) Лисицкий. Все они – веселые, молодые

энтузиасты нового дела – запечатлены на любительских фотографиях, которые очень интересно рассматривать. Документальная часть экспозиции уникальна – она представляет время зримо и точно. Украинская Культур-Лига до середины 1920 года по размаху и разнообразию деятельности была крупнейшей среди аналогичных организаций, работавших в других регионах. Творческая работа в кругу талантливых коллег развила художественную индивидуальность Аронсона. В его театральных эскизах, графических работах ощущается глубокое знание материала – быта и культуры еврейских местечек. И в то же время он сумел облечь их в современную, авангардную форму. Аронсон был хорошим рисовальщиком, что ярко ощущается в его «Автопортрете».

Надежда НАЧАЛОВА

Открытое пространство

Третий международный фестиваль “Театральное вече”

Декорационная машинерия, световые и звуковые эффекты, а главное, мягкие кресла – всем этим некоторые зрители готовы пренебречь ради быстротечных и странных уличных представлений. Каким экстремальным, экзотическим открытием они ждут от этой, по мнению некоторых представителей, вымирающей формы театрального искусства? Для российского зрителя этот вопрос наиболее актуален. Постоплатная система расчетов, которую предполагает такой театр, позволяет существовать самым талантливым коллективам в форматах фестивалей и дорогостоящих проектов вроде городских массовых праздников. Немногие организаторы могут позволить себе подобную роскошь. В Великом Новгороде такое случилось дважды. Впервые в рамках проведения традиционных Банзейских дней. Во второй раз – в это же время, но благодаря Третьему международному фестивалю “Театральное вече” – Открытое пространство.

Фестиваль позволил увидеть рядом различные вариации уличного театра: от попыток реконструкции до совершенно современных постановок ориент-а-ри. Своим вариантом переосмысленных традиций представил эстонский театр “Королевский жираф”. Отталкиваясь от образов средневекового карнавала, Станислав Варкив создал стильное и возбуждающее представление, которое так и называл – “Карнавал”. Двойные венецианские маски, эзотерические персонажи с эффектно разрезающимися лицами, роскошь, сделанная из недорогих материалов, вызывающее свободный freak-style в костюмах, гриме, пластике. Обман как искусство делать человека счастливым, иллюзия опасности и смерти как эликсир жизни. И в центре Клонн (Станислав Варкив) с глумливой инфантильной маской-гримом – хозяин и жертва собственного мира. Но что же вызывает наибольший отклик – замкнутое на себе магическое действо из загадочных, завораживающих, восходящих миниатюр или терапия коллективной игрой, радость, которую проводит Клонн? Для публики, утрачившей восприятие возможностей театра для осознания от официального бытия, выбор невелик.

Это подтверждает и спектакль “Могота” театра “Странствующие куклы господина Пажо” (Санкт-Петербург). Актерам в течение достаточно долгого времени требуется энергично (а порой и агрессивно) “разогреть” публику “интерактивом”, прежде чем погрузить ее в медитативную вязь северной лыжно-луночной сказки. Создатель спектакля Анна Шмикина лукаво назвала свою работу пра-ми-ром. Но не темные “пещерные” корни показывают “Могота”, а оригинальные микро-леммы, выросшие на родных русском человеку объектах и сюжетах. Сращивающие безликие трипличные куклы в сарфах в рост человека – то ли детская мечта, то ли взрослый кошмар. Страшная и одновременно смешная нечисть, семенившая по зеленой лужайке, ворчливые помойничьи-домовые. Их фантазийные маски конкретнее и выразительнее, чем маски людей – почти не обработанные деревянные пластики с корой. Зыбкая ткань сюжета ведет зрителя по жутким и даже жестоким историям, где есть место домашним клопам и встречам с мертвяками. Но смерть в спектакле приходит как умиротворяющее ласковое видение: старик и старуха, разбрасывая плетеные коврики, воссоздают сцены, сцены им прикрепляют крылышки (сделанные, кстати, весьма гармонично в общей эстетике спектакля). А вот

Сцены из спектакля “Сказки мальчика Онефима”

славянская мифология сменялась не таковой древней – советской. Рифмуя суматошные ритмы зачина, актеры разыгрывали сатирическую клоунаду (шапка красноармейца, тельняшка, по-работному подвешенный красный платок). Старшее поколение может увидеть в этом что-то и более милое. Тем не менее люди, которые построили самолет и взлетели, всегда вызовут неопределимое прекрасное чувство радости, комок в горле и мысль, что все будет хорошо.

Но наибольший зрительскую включенность заработал “Петрушкин ряд” – так организаторы фестивалей назвали выступление пяти коллективов на месте древнего новгородского торгового двора. Если первые два коллектива попеременно предлагают зрителю

быть участниками и сторонними наблюдателями действия, то не по-детски озорной Петрушка требует постоянного отклика публики. Виртуозное импровизационное общение показали Петр Ужасов и Всеволод Мизенин из петербургского театра “Пальмашенники” (на самом деле труппа состоит из одного актера и нескольких куклы). Оставляя театр позади, он превращал представление в игру, вовлекая в нее все новых и новых участников из реальной жизни. А вот Анатолий Архипов (московский театр “Тут и там”) тяготеет больше к бескомпромиссному хулиганскому традициям. Лишь присутствие детской аудитории не позволило ему и Музыканту – Ларисе Балеваевым продемонстрировать все прелести девятиного поведения Петрушки. Особенно интерес-

ный Петрушка получился у ярославской студии кукол “Ежики”. Данил Морозов и Ярослав Узенюк единственные работали не с ширмой, а с юбкой (более старинное, долетровское прилощение скоморохов). В сценарии появился Степка-расстрелка, литературный персонаж Евгения Шварца, органично завершивший традиционные репризы с древоиной собаки и лошади, а также саватства Петрушки. Более стилизация, нежели реконструкция, выглядит честным поиском молодого коллектива жизнестойких связей с современной публикой.

Ведь она остается в первую очередь скромным зрителем и немалым соперником зрителем, воспитанным официальным театральным искусством. Именно для таких стеснительных зрителей в Вели-

ком Новгороде появился проект в формате ориент-а-ри. Для активных зрителей предусмотрены ролевые игры в средневековых новгородцах (обучение ремеслам, владению оружием, арсеналом скоморохов и проч.). Как показывает опыт проекта “Путешествие во времена новгородского веча”, свобода выбора вовлечения в игру за пределами условного сценического пространства пользуется куда большим откликом, чем внутри театрального действия. А на сценической площадке возле башни Кокуй, что в кремле, артистами Новгородского академического театра драмы имени Ф. М. Достоевского с участием других коллективов напротив привычных зрительских рядов разыгрываются музыкальные шоу. В мюзикле “Сказки мальчика Онефима” (пьеса Дмитрия Иванова по сюжету Даниила Дончико, музыка Александра Леонова) задействованы ростовые куклы древнерусских богов и духов (костюмами напоминающие трипличные игрушки, а масками – раскрашенные гипсовые скульптуры), ставших персонажами детской сказки, старого рассказывают Онефиму (Артем Фролов) родные. Музыкальное представление “Новгородское вече” (музыка Анатолия Степанова) собрало Юрику, Василия Блаженного (по сюжетам Екатерины II) и Александра Невского (сценическая композиция театра) в скоморошской ретроспекции (режиссер Сергей Морозов, все три главные роли играет Анатолий Устинов). Постановщик облик спектакля Даниил Дончико и хореограф Светлана Сафарова адаптировали для открытого пространства сценические приемы, укрупнили пластику, выстроили мизансцены по принципу хоров с протагонистами. В режиссерской пьесе “Сказки...” восторженные начальные буквы славянской азбуки, как бы в подражание компьютерным клавишам зрительному предложению угадать. Добавление живого огня (Театр оня “Фалькор”) придает второму шоу феерическую красоту и глубину эмоционального восприятия. Особая роль в удовольствии от спектакля принадлежит художникам. Екатерина Чазова разработала лаконичное оформление: традиционные ставки и обкладки из черного металла с позолотой дают эффект сложной куклы в древнерусском стиле. Для дневного представления мюзикла в них встраиваются яркие деревянные петухи и солнца, имитирующие орнамент вышивки. Соответственно, на их фоне костюмы Светланы Чазовой для скоморохов (шоу балет “CREDO”) выполнены в технике живых декораций: пестрые днем и устремляющие-величественные (ротатые, в темных тонах) вечером. При большой доле фантазии Светлана Чазова старалась сохранить контуры и орнаменты древнерусских костюмов, чтобы достигнуть особого ощущения погружения в прошлое, оставаясь современным удивленным зрителем.

Как видно, все представленные коллективы для уличного представления искали вдохновение в театральных и культурных народных традициях. Так оно и должно быть, чтобы отбить у зрителя привычку экзотичности, поверхностного удивления и вызвать более осознанное, более полезное восприятие открытого пространства.

Следующий зал – “Кукла и театр”. Мюзикл Образцова театра – один из самых богатых в мире. В нем насчитывается более 4000 экзemplов. И этот зал по-

Сергей КОЗЛОВ
Фото Анны ШУМБУТОВОЙ
Великий Новгород

Кукла в зеркале мира

Выставка к 110-летию Сергея Образцова

5 июля исполнилось 110 лет со дня рождения великого кукольника Сергея Образцова. К этой дате было приурочено открытие масштабной выставки “Пространство кукол” в выставочном комплексе “Веточный”. Ее организаторы – Министерство культуры РФ, Государственный академический центральный театр кукол имени С.В. Образцова, Международное объединение авторов кукол, Благотворительный проект Светланы Гельнберг “Парад кукол – детям”.

“Пространство кукол” попыталось вобрать в себя всю их историю. Идолы, тотемы, маски, называемые Мастером “родственниками театральных кукол”, взятые напрокат из мемориальной хранилища разбрызгиваются музыкальные шоу. В мюзикле “Сказки мальчика Онефима” (пьеса Дмитрия Иванова по сюжету Даниила Дончико, музыка Александра Леонова) задействованы ростовые куклы древнерусских богов и духов (костюмами напоминающие трипличные игрушки, а масками – раскрашенные гипсовые скульптуры), ставших персонажами детской сказки, старого рассказывают Онефиму (Артем Фролов) родные. Музыкальное представление “Новгородское вече” (музыка Анатолия Степанова) собрало Юрику, Василия Блаженного (по сюжетам Екатерины II) и Александра Невского (сценическая композиция театра) в скоморошской ретроспекции (режиссер Сергей Морозов, все три главные роли играет Анатолий Устинов). Постановщик облик спектакля Даниил Дончико и хореограф Светлана Сафарова адаптировали для открытого пространства сценические приемы, укрупнили пластику, выстроили мизансцены по принципу хоров с протагонистами. В режиссерской пьесе “Сказки...” восторженные начальные буквы славянской азбуки, как бы в подражание компьютерным клавишам зрительному предложению угадать. Добавление живого огня (Театр оня “Фалькор”) придает второму шоу феерическую красоту и глубину эмоционального восприятия. Особая роль в удовольствии от спектакля принадлежит художникам. Екатерина Чазова разработала лаконичное оформление: традиционные ставки и обкладки из черного металла с позолотой дают эффект сложной куклы в древнерусском стиле. Для дневного представления мюзикла в них встраиваются яркие деревянные петухи и солнца, имитирующие орнамент вышивки. Соответственно, на их фоне костюмы Светланы Чазовой для скоморохов (шоу балет “CREDO”) выполнены в технике живых декораций: пестрые днем и устремляющие-величественные (ротатые, в темных тонах) вечером. При большой доле фантазии Светлана Чазова старалась сохранить контуры и орнаменты древнерусских костюмов, чтобы достигнуть особого ощущения погружения в прошлое, оставаясь современным удивленным зрителем.

Куклы на выставке

могут убедиться во всем многообразии артистов-кукол. Они делятся на пять основных видов – марionетки, перчаточные, планшетные, теневые и ростовые. Последние особенно любимы в театре имени Образцова.

Первые ростки профессионального театра куклы появились в конце XIX века. В России такой театр возник в Петербурге в 1916 году. Его первый и последний спектакль – “Сильби любви и волшебства”. Дальнейшим творческим планом пошла революция. Но с 1918 года театры куклы стали появляться уже массово.

Но представления экзотичности дают возможность убедиться и в мировом разнообразии театра куклы в XX веке. Прежде всего надо упомянуть знакомых с детства Снейбла и Гурьенка, созданных замечательным чешским кукольником Йозефом Скупой. Первым в 1920 году появился Снейбл, а через 6 лет его сынок Гурьенк. Широко представлены в этом зале персонажи театров куклы из России. Баба-яга и ее друзья – Леший и Кикимора из Нижнего Новгорода, Зухра из Татарстана, Пьеро из Оренбурга. И, конечно, широко показаны “артисты” Театра Образцова, начавшего свою жизнь в 1931 году.

Дон Жуан и острок Апполово, красавицы и красавцы из “Жирюфле-жирюфля”, персонажи оперетты “Жирюфле-жирюфля”, сделанной в кукольном варианте, Ферманн из “Симон Давид...”. Посетители выставки также смогут увидеть персонажей

мультфильмов. Среди них – необыкновенные шарнирные куклы Пьеро и Мальвина из картины Александра Птушко. Синтез жанров, многообразие выставки – характерные отличия сегодняшнего дня. И все это доведено до совершенства, преобразовано и распространено по всему миру великим Образцовым.

Но есть еще и третий зал, без которого картина явно была бы неполной. Это “Кукла и интерьер”. Все больше людей стремится украсить свой дом куклами. Они делают их сами, покупают в галереях, охотятся на аукционах, блошиных рынках по всему свету. Здесь представлены не только авторские куклы, но и знаменитые механические игрушки XVIII – XIX веков из Европы, собранные которые обожал сам Образцов. Вот уж кто был подлинным знатоком и охотником за раритетами. Появление механических игрушек восходит к XV веку. Мастера, их изготавливавшие, были подлинными virtuozами своего дела. Куклы пели, танцевали, пускали мыльные пузыри, птички чиркали, поворачивали головки, махали крыльями и хвостиками, а обаяющий оркестр из Музея-квартиры Образцова играл на различных инструментах.

Выставка “Пространство кукол” открывает “Образцовфест”, посвященный 110-летию со дня рождения Мастера и 80-летию театру. В сентябре в Москву приедут театры куклы из различных стран и городов России, “образцовцы” покажут свои “вековые” спектакли, и в первую очередь “Необыкновенный концерт”, вошедший в Книгу рекордов Гиннесса. Им открываются и секонд, и “практическая сказка” “Образцовфест”. А 30 сентября, много из того, что находится в стенах и запасниках музея, “оживет”. Екатерина Образцова представит спектакль “Гранд волях”, где пространство кукол не знает границ. В постановке принимали участие олимпийский чемпион Илья Авербух, Елена Масленникова, композитор Александр Журбин и Борис Бабушкин, художник Виктор Лоренов. Фрагменты из спектакля были показаны 5 июля на открытии выставки.

Ольга СМЕРНОВА

Елки и пирамиды

“Метель” Владимира Сорокина. Театр “У Никитских ворот”

Сцена из спектакля

Владимир Сорокин – фигура неоднозначная. С одной стороны, он лауреат престижных премий, с другой – его творчество не принимает настолько, что готовы идти в суд. Чем же привлек режиссера Марка Розовского его последний роле-роль? Причина сложность работы с прозой, причем с прозой несданной (в чем сам признается в прологе). Розовский готов был идти на риск. Потому что хотел говорить не меньше, чем о России.

В “Метели” с ее странной реальностью, где есть и радио, и уездный доктор, и лошади величественно с курапутью, многие вещи предстают в новом ракурсе. Миф о великой русской интеллигенции здесь вывернут наизнанку. Барин (Сергей Ставский), который едет за много верст на борбу с эпидемией, год за годом, только когда он под кайфом. Тогда он благодарен и добр. Как только действие “продукта” отключит, умилена нет и следа. Он жестоко стегает испуганных лошадей, снова едет на Перхушу (Владимир Пискунов), который видит его в долге. Потом, замараша, барин уходит в адском колесе и вспоминает свои грезы. Но это не смерть. Его найдут живым, а вот Перхуша не выдержит.

Этот текст трудно ставить на сцене, особенно такой крохотной. Если читать роль, можно поставить и малых лоша-

док, и шестиметровый труп на дороге, то в театре нужны живые образы. Решая эту задачу, сценарист Станислав Морозов создал простое до примитивности оформление: игрушечные лошади, собранные в корзинку, волки, нарисованные на картоне. Кажется, в этом мире и люди должны быть картонными. Некоторые актеры прекрасно существуют в этой стилистике – например, витаминдер (Станислав Федорук, Александр Чивьянский, Никита Заволотный и Иван Машин). Создатели разных “продуктов”, в том числе пирамид, субтропикам белющих среди елок, в видениях барина они сами станут елками. Эти “елки” то надвигаются на него, то уходят, а потом, перед последней гресью, год за годом. Конкретное воплощение сорокинских фантазий и до и дело подводит создателя спектакля.

Когда видишь эти живые елки, особенно то, как они, сбиваясь, уходят в дверь, сохранить серьезное настроение. Точно так же невозможно считать метелью минутные включения “снежной машины” после каждого крушения “самолета”, смехного в своей пошлости.

Другая проблема “Метели” – отсутствие единого стиля. В жанре обозначено: “поэма” – но это мало чем подкреплено. Да, есть фрагменты из Блока, кото-

рые читает сам Марк Розовский, и они прекрасны, но в сочетании с тем, что происходит в это время на сцене, отдают фальшью. “Грешить бесстыдно, беспорядочно...” – звучит после сцены барина с мальчишкой. Он задержался в пути к больничной, она изменила мужу – но на сцене это выглядит только дорожным приключением, а не “бесстыдным грехом”.

Самая интересная сцена спектакля хороша не поэзией, которой нет ни в оформлении, ни в актерской игре, а в реальности жизни. Прежде чем попасть к витаминдерам, герои имеют дело с охранником. Сначала это гастраблдер откудато-то с юга, потом русский, затем украинец. Всех троих уводит Александр Бычков. Они по-разному выглядят, по-разному говорят. Но режиссер создает из них беллише колесо вечной метели. Один охранник пропуская барина, даете герою приходит на то же самое место и видит другого охранника, который тоже спрашивает его имя, и так по кругу... В этом маленьком эпизоде о России сказано гораздо больше, чем во всей галлоционной истории с елками и пирамидами.

Ольга БИЧКОВА
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Отплывшие в профессию

Под бой курантов выпускники театральных вузов отметили конец учебы

Уже вошло в традицию, что на излете сезона Союз театральных деятелей России вручает премии лучшим выпускникам и педагогам театральных вузов. На торжественный прием, который состоялся 30 июня, съехались начинающие артисты и их Мастера со всей России: как выпускники главных столичных вузов – студенты Мельмолены – ВТУ имени М.С. Щепкина, Театрального института имени Б. Щукина, РАТИ (ГИТИС), так и лучшие театральных академий и институтов Санкт-Петербурга, Ярославля, Екатеринбург, Нижнего Новгорода, Перми, Уфы. Всего в праздничном вечере приняли участие около 200 бывших учеников.

Награды СТД РФ, присуждаемые за успехи в постижении профессии и воспитании актеров драматического и музыкального театра, театра кукол и артистов балета, вручались педагогам и их ученикам в двух номинациях: “За успешное постижение профессии актера” и “За успешное воспитание актерской смены” по итогам дипломных работ за 2011 год. Иными словами, премии СТД – это единственное театральное событие, способное отметить успехи еще не вступивших на профессиональный творческий путь артистов со всех уголков России. Основная цель мероприятия – поздравить выпускников и их педагогов с окончанием учебного процесса, собрав в одном месте молодое поколение актеров со всей страны.

Премии имени М.И.Щадрова за успехи в постижении профессии и воспитании актеров драматического театра вручал режиссер, профессор Театрального института имени Б. Щукина Михаил Борисов. Приветствуя выпускников и лауреатов, он сказал: “Я не поздравляю вас с окончанием обучения. Закончить Школу – значит умереть как творческая личность. Учиться надо всю жизнь. Я по-прежнему вас с началом Школы, с началом пути!” Среди победителей в этой номинации оказались два представителя родного для Михаила Борисова вуза, Театрального института имени Б.Щукина: студент Владимир Логвинов и старший преподаватель Андрей Левцкий. Лауреатами премии также стали выпускник Уфимской государственной академии искусств имени З.И.Исмаиловой Азат Балиуллин и доцент кафедры мастерства актеров Ярославского государственного театрального института Олег Наторичин.

На родину старейшего в России театра, в Ярославль, чекала и награда в области театра кукол, доставшаяся выпускнице Виктории Камальдиновой.

Премия имени М.М.Королева в номинации “За успешное воспитание актерской смены” была вручена государственному Екатеринбургскому государственному театральному институту Сергею Жукову.

В воспитании актеров музыкального театра отличилась Уральская государственная консерватория имени М.П.Мусоргского, выпускница этого вуза Ольга Пешкова и ее педагог Павел Коблик стали лауреатами Премии имени Е.С.Маковского. Награды победителям вручал артист балета, хореограф, режиссер и супруг Екатерины Макушиной Владимир Васильев. Две премии для артистов балета уехали в Пермь благодаря студенту Дмитрию Бякову и педагогу Пермского государственного хореографического колледжа Юрию Сидорову. Лауреатами также стали выпускники Академии Русского балета имени А.Я.Багвановой, Сергей Дубровин и преподаватель Башкирского хореографического колледжа имени Рудольфа Нуриевы Людмила Шапкина.

Ну а когда награды нашли своих героев, вечер продолжился уже в неформальной обстановке. Этот выпускной бал назван новгородным, организаторы распустили так с выходом из стен родного вуза молодые актеры вступают в новый год своей жизни, а потому в программе вечера, как и положено, были

дед Мороз, подарки, угощения, карнавальные маски, и, конечно, шампанское и мандарины. Не обошлось и без новогоднего обращения перед бой курантов. А кто как не предводитель Союза театральных деятелей России мог наилучшим образом поздравить выпускников с окончанием учебы? “Племя молодых, незнакомое” перед началом их творческого пути. Александр Калыгин начал свое приветствие с парадоксального пожелания: “Не дай вам бог достичь идеала. Не ловите сразу птичку

удачи за хвост. В нашем деле важно одно – терпение. Впереди вас ждет яркая, трудная, но очень интересная жизнь. Дерзайте!”

Под зажигательные песни в исполнении Виктора Добрынина и Коварьета теплотой отдали шарварки и отпраздновали выпускников в платье по волнам в новый год их театральной жизни.

Оксана ВЛАСОВА

А.Большова – Кончита и Д.Певцов – Резанов в сцене из спектакля

С “Юноной” на “Авось”

30 лет ленкомовской рок-опере

Осенью этого года легендарный спектакль Театра “Ленком” “Юнона” и “Авось” будет праздновать свое 30-летие. Но первый раз спектакль был сыгран 9 июля 1981 года, и эту дату можно считать его днем рождения. “Юнона” и “Авось” – редкий пример спектакля-долгожителя, у которого не потускнели краски и не иссяк зрительский спрос. В основу либретто была, как известно, положена поэма Андрея Вознесенского “Авось” (1970), хотя для театральной постановки пришлось дописывать многие арии и сцены. Поскольку слово “рок-опера” в то время было запрещено (как и рок-музыка вообще), авторы – композитор Алексей Рыбников, поэт Андрей Вознесенский, режиссер Марк Захаров, балетмейстер Владимир Васильев и сценарист Олег Шейнцис – назвали свое сочинение “современная опера”. В отличие от предшествовавшей ленкомовской рок-оперы “Звезда и смерть Хоакина Мурьеты”, которую советская комиссия, принимавшая спектакли, отклонила 11 раз, новый спектакль был разрешен сразу. Однако перед судьбоносным решением Марк Захаров поехал в Вознесенским в Елоховский собор, где они поста-

вили свечи у иконы Казанской Божьей Матери – той самой, которая упоминается в опере. Три освещенных иконы они привезли в театр и поместили в гримбульборных Николая Караченцова, Елены Шаниной и Людмилы Поргиной, исполнительницы роли Богородицы (тогда для цензурной безопасности она была названа в программе “Женщиной с младенцем”). Спектакль играли с грандиозными аншлагами, но долго не выпускали за рубеж. Однако затем благодаря Пьеру Кардену состоялась гастроли театра в Париже и на Бродвее в Нью-Йорке, затем в Берлине, Нидерландах и других странах. В “Ленком” за тридцать лет спектакль выдержал тысячи представлений и до сих пор идет с аншлагом. Исполнители главных ролей несколько раз менялись, хотя в роли Николая Резанова до аварии всегда выступал Николай Караченцов. В настоящее время роль Резанова исполняют Дмитрий Певцов и Виктор Раков. Роль Кончиты с успехом играют Алла Юганова и Александра Волкова.

Соб. инф.
Фото ИТАР-ТАСС

Второе призвание

Ваше время многие известные актеры берутся за перо. Благо издать сейчас можно практически все что угодно, любыми тиражом, в любом формате и на любой бумаге. Были бы желание и средства – последнее, конечно, особенно важно.

Валентина Асланова по первой профессии актриса. Она окончила Школу студии МХАТ в начале 60-х годов, курс Александра Карева. С ее окончания служит в Театре Российской Армии. Иногда ей достаются хорошие роли, но сказка, что кто-то в театре специально заботится о ней, было бы сильным преувеличением. Однако восточная мудрость гласит: если ты не можешь сделать то, что тебе нравится, пусть тебе нравится то, что ты делаешь. Похоже, именно этим принципом и руководствуется Валентина. Она не жалуется на судьбу, но параллельно с основным занятием ищет способы реализации своих творческих возможностей в своем собственном, например, в драматургии. Ее пылы заинтересовали многие театры, а главное, в них пожелали быть заняты замечательные актрисы: Людмила Гурченко, Вера Васильева, Алиса

Фрейндлих. Конечно, Асланова пишет пьесы о том, что лучше знает – о жизни кулис, а точнее, о драмах, которые переживают люди в театре. Разумеется, она относится к ним с сочувствием.

А недавно актриса и автору нескольких пьес, члену Союза писателей Валентине Аслановой захотелось попробовать себя еще и в прозе. Сборник рассказов она озаглавила “Дыхание любви...”. По одному из вошедших в него названий. Если честно, и все остальные шестнадцать новелл прозвучали дыханием любви к людям, о которых она повествует. Сколько завидных деталей, какое знание среды обитания и психологии, какие неожиданные повороты сюжета! Драматические, комедийные, лирические, обязательно приправленные юмором и любовью автора к своим героям.

В конце автор выражает признательность рождению ЦДРИ, благодаря которому появилась эта книга. Иначе как бы мы могли познакомиться с истией Желей, и с бабой Норой, и с остальными героями Валентины Аслановой, людьми мудрыми, серьезными, отзывчивыми, всеполюсью надежду на то, что все есть может пережить к лучшему. Если только сохранить дышанье любви.

Борис ПОЮРОВСКИЙ
В.Асланова “Дыхание любви...” М., ООО “Доминико”

